ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 37 (3066) Четверг, 26 марта 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Достойно показывать великие дела народа

Советский народ полон могучих творческих сил и уверенно смотрит в будущее, идя по пути, по которому ведет его Коммунистическая партия. Это путь к новым успехам нашей Родины, к полной победе коммунизма в нашей стране.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза вооружил партию и весь наш народ по-сталински ясной и мудрой программой движения вперед. Сила и жизненность этой программы в том, что она опирается на великие завоевания социализма, на могущество и неисчерпаемые возможности советского общественного и государственного строя. Сила и жизненность этой программы в том, что она опирается на знание экономических законов, на разработанную И. В. Сталиным науку о строительстве коммунистического общества.

Выработанная и проводимая нашей партией и Советским правительством внутренняя и внешняя политика целиком и полностью направлена на то, чтобы обеспечить все необходимые условия для успешного построения коммунистического общества в нашей стране. На траурном митинге 9 марта товарищи Г. М. Маленков, Л. П. Берия, В. М. Молотов изложили основные задачи этой политики, подтвердив ее незыблемость.

На призыв партии и правительства — множить усилия в осуществлении грандиозных задач, стоящих перед советским народом, увеличивать свой вклад в общее дело строительства коммунизма — рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция Советского Союза единодушно отвечают самоотверженным трудом, ростом творческой активности, еще более широким размахом социалистического соревнования.

Новые, повышенные обязательства берут металлурги и машиностроители, горняки и нефтяники, работники легкой и пищевой промышленности, коллективы строителей мощных электростанций. Наше колхозное крестьянство, работники машинно-тракторных станций и совхозов, специалисты сельского хозяйства мобилизуют все силы и резервы на быстрейшее завершение подготовки к весеннему севу, на достижение новых успехов во всех отраслях сельскохозяйственного производства.

Куда бы мы ни обратили свой взор, всюду — от края до края советской земли — кипит вдохновенный труд во имя великой цели. Сегодняшняя жизнь советского народа устремлена в будущее, озарена светом этого будущего — светом идей коммунизма.

У нас есть все необходимое для построения полного коммунистического общества. Не существует таких препятствий, которые могли бы остановить наше могучее поступательное движение! Нет в мире сил, способных помешать нам в свершении великих дел, о которых раньше не могли и мечтать самые смелые умы человечества!

Достойно, правдиво, с подлинным мастерством отобразить в высокоидейных художественных произведениях великие дела нашего народа, его борьбу за коммунизм — такова важнейшая задача всей советской литературы. Партия, народ ждут от советских писателей создания новых значительных художественных произведений, со страниц которых предстал бы перед нами во всем своем духовном богатстве и нравственной силе простой советский человек, строитель коммунизма.

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни». Эти сталинские слова всегда должны помнить наши писатели, работая над произведениями о жизни советского общества.

Коммунистическая партия воспитала в процессе социалистического строительства нового человека, обладающего высокими моральными качествами. Интересы социалистического общества, Советского государства для нашего человека — превыше всего. В самоотверженной борьбе за эти интересы обогащается его духовный мир, формируется характер, в полную силу проявляются способности и таланты. В борьбе за счастье народа, за коммунизм находит наш человек и свое полноценное личное счастье.

Высокая и благородная задача, стоящая перед нашими писателями, заключается в том, чтобы, глубже изучая жизнь советского общества, раскрывать в художественных образах прекрасный облик строителей коммунизма, ярко и всесторонне показывать их внутренний мир, их глубокую идейную убежденность в правоте нашего дела, их единство и сплоченность вокруг Коммунистической партии, их безграничную любовь к своей социалистической Отчизне — любовь не отвлеченную, не созерцательную, а активную, действенную; любовь, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя Родины.

В воспитании нашего народа, в мобилизации советских людей на дальнейшие успехи коммунистического строительства, в великой борьбе по выращиванию нового, светлого и выкорчевыванию обветшалого и омертвевшего в общественной жизни, — во всем этом на советских писателей ложатся огромные обязанности.

Великий Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Глубочайший смысл заключен в этих мудрых словах! Создавая в своих произведениях правдивые, полные жизни образы человека нового типа, писатель тем самым способствует формированию у людей нашего общества характеров, навыков, привычек, свободных от пережитков прошлого, от язв и пороков, порожденных капитализмом, помогает партии и государству в деле коммунистического воспитания народа.

В том и состоит сила и значение нашего реалистического искусства, что оно может и должно выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей.

В то же время, беспощадно бичуя в своих произведениях пороки, недостатки, болезненные явления, выжигая огнем сатиры все отрицательное, прогнившее, все то, что тормозит движение вперед, писатель активно борется против зла, предостерегает и оберегает нашу молодежь от ошибок, от неправильных поступков, помогает ее воспитанию в духе готовности решительно преодолевать любые препятствия и трудности, учит быть бдительным, учит распознавать людей фальшивых, распознавать врага и бороться с ним.

В том и состоит сила и значение искусства социалистического реализма, что оно — искусство великой жизненной правды; оно может и должно изображать движение нашего общества вперед не в порядке плавного и безмятежного покачивания на волнах жизни, а так, как происходит в действительности, — в жестокой и сложной борьбе между старым и новым, между тем, что уже отмирает, но еще упорно отстаивает свое право на существование, путается у нас в ногах, и тем, что нарождается и развивается, чему принадлежит будущее.

Ясное направление дальнейшей борьбы за это будущее, за великое дело построения коммунизма дает нашему народу Коммунистическая партия Советского Союза, партия, созданная и закаленная Лениным и Сталиным, вооруженная всепобеждающим революционным учением и умудренная полувековым опытом борьбы за интересы рабочего класса и всех трудящихся. В славной партии нашей, в стальном единстве и монолитности ее рядов, в ее неразрывных связях с широкими массами трудящихся советские люди по праву видят и постоянно чувствуют свою могучую и незыблемую опору. Коммунистическая партия Советского Союза — ведущая и направляющая сила нашего народа, его светлый ум и несгибаемая воля, его совесть и честь.

Достойно отобразить в художественных произведениях, посвященных нашей действительности, мудрость Коммунистической партии, показать, как своей организаторской работой партия соединяет воедино и направляет к общей цели все усилия советских людей, показать горячую любовь народа к партии и безраздельное доверие к ней, показать, как ежедневно и ежечасно сотни миллионов людей на своем жизненном опыте вновь и вновь убеждаются в том, что партия заботливо оберегает их кровные, коренные интересы и как поэтому наш народ день ото дня все теснее сплачивается вокруг партии, вокруг ее Центрального Комитета, — что может быть для советского писателя почетнее этой задачи!

В отчетном докладе ЦК XIX съезду партии тов. Г. М. Маленков говорил, что долг наших писателей — создавать крупные художественные произведения, достойные нашего великого народа. Руководство Союза писателей, партийные организации, объединяющие писателей, вся писательская общественность должны направить сейчас свои усилия на то, чтобы обеспечить успешное решение этой большой и ответственной задачи.

Вопросы идейного воспитания писателей и повышения их художественного мастерства должны всегда стоять в центре внимания всей писательской организации и каждого отдельного ее звена, каждой творческой секции. Необходимо не на словах, а на деле обеспечить широкое развертывание среди писателей принципиальной, нелицеприятной критики и самокритики; надо в полную меру использовать оружие критики, как одно из действенных средств воспитания, как одно из действенных средств борьбы за идейно-художественный рост нашей литературы. Необходимо решительно повысить политическую бдительность всех работников литературы, непримиримо бороться со всякого рода идеологическими ошибками и извращениями в литературе, беспощадно вытравлять ложь и гниль из произведений литературы. Необходима, наконец, неослабная борьба с халтурой, с недобросовестным отношением к делу, с верхоглядством и зазнайством, еще встречающимися среди наших литераторов.

Великий основоположник литературы социалистического реализма Алексей Максимович Горький писал, что художник — это чувствилище своей страны, сердце своего народа, голос своей эпохи. Так пусть же все громче звучит этот голос, прославляя великие дела советского народа, вдохновляя и мобилизуя наших людей на новые и новые успехи! Пусть год от года растет, увеличивается вклад советских писателей в великое дело строительства коммунизма!

Фестиваль чехословацких фильмов

В Москве, Ленинграде и столицах союзных республик началась подготовка к фестивалю чехословацких фильмов, открытие которого состоится 13 апреля в Московском доме кино.

В дни фестиваля—он продлится неделю—на экранах страны будут демонстрироваться одиннадцать чехословацких фильмов. Девять из этих кинокартин знакомы советскому зрителю: «Ян Рогач», «Немая баррикада», «Западня», «Штрафная площадка», «Дикая Бара», «Операция «Б», «Встанут новые бойцы», «Плотина», удостоенный почетного диплома на VI Международном фестивале, и «Закаленные», получивший на V Международном фестивале в Карловых Варах «Премию борьбы за социальный прогресс».

Советский зритель впервые увидит цветной художественный фильм «Завтра будут танцевать всюду», посвященный интернациональной солидарности молодежи.

Другой новый чехословацкий фильм, включенный в программу фестиваля, — «Похищение», — выпущен в 1953 году.

Товарищу Пальмиро Тольятти

В день Вашего 60-летия Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза шлет Вам — боевому руководителю славной Итальянской коммунистической партии, — горячий, братский привет.

Мы приветствуем в Вашем лице выдающегося деятеля международного коммунистического движения, испытанного вождя трудового народа Италии в его борьбе за дело мира и национальной независимости, за дело демократии и социализма.

Желаем Вам, дорогой товарищ Тольятти, крепкого здоровья и многих лет жизни на благо рабочих и крестьян Италии, на благо всего прогрессивного человечества!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Публицистика великого писателя

Выпуском романа «Жизнь Клима Самгина» закончилось издание художественных произведений, входящих в 30-томное собрание сочинений М. Горького. Недавно вышедший 23-й том—первый из пяти, посвященных публицистике великого писателя. В этих томах, которые должны быть выпущены в текущем году, будет собрано около 350 произведений.

— Нет необходимости подчеркивать, что это будет наиболее полное собрание публицистического наследия Горького, — сказал в беседе с нашим корреспондентом заместитель директора Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР тов. С. Петров. — Как известно, большая часть его выступлений, особенно ранних, публиковалась в периодической печати, редко перепечатывалась, а потому мало известна широкой массе читателей. Не только 23-й том, но и следующие тома включат значительное количество произведений, не переиздававшихся после первой публикации. В 24-м томе, который уже печатается, наряду с такими широко известными публицистическими произведениями, как, например, «Десять лет», «Механическим гражданам» СССР», «О пользе грамотности», «О том, как я учился писать», читатель найдет и «Письмо в редакцию» — о библиотеке Куклина в Женеве, написанное А. М. Горьким по поручению В. И. Ленина, выступление к 1 Мая «Путь к счастью», речь произнесенную в связи с 50-летием со дня рождения В. И. Ленина.

В этом томе напечатано приветствие, посланное А. М. Горьким мобилизованным на польский фронт. Горький заявил тогда: «Я горячий противник войны, этого отвратительнейшего явления в мире, но если меня хватают за горло, я буду защищаться до последней капли крови».

Впервые без цензурных искажений печатается в томе статья «Разрушение личности». К числу малоизвестных статей принадлежит и «Письмо А. Галену», финскому художнику, с которым А. М. Горький познакомился во время пребывания в Финляндии в 1905 году.

—В 24-м томе, — заключает свою беседу С. Петров, — более восьмидесяти статей; подписчики получат его в ближайшее время. Выпуском 27-го тома мы закончим печатание публицистики Горького. Последние три тома собрания сочинений великого писателя будут содержать его письма.

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР

В связи с тяжелой утратой, постигшей советский народ — кончиной Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосифа Виссарионовича **Сталина** в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР поступило свыше двухсот тысяч посланий с выражением соболезнования от глав и правительств иностранных государств, от советских и зарубежных государственных, партийных и общественных организаций, собраний и коллективов трудящихся и от отдельных лиц.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР приносят глубокую благодарность за соболезнования, выраженные в полученных и продолжающих поступать посланиях по случаю кончины великого вождя советского народа, Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосифа Виссарионовича **Сталина**.

От Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик

Правительство Союза Советских Социалистических Республик приносит глубокую благодарность правительствам, организациям, государственным и общественным деятелям, которые выразили соболезнование в связи с тяжелой утратой Советского государства — кончиной Председателя Совета Министров СССР Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича **Сталина**.

В Комитете по международным Сталинским премиям „За укрепление мира между народами“

Вручение международной Сталинской премии французскому общественному деятелю Ив Фаржу

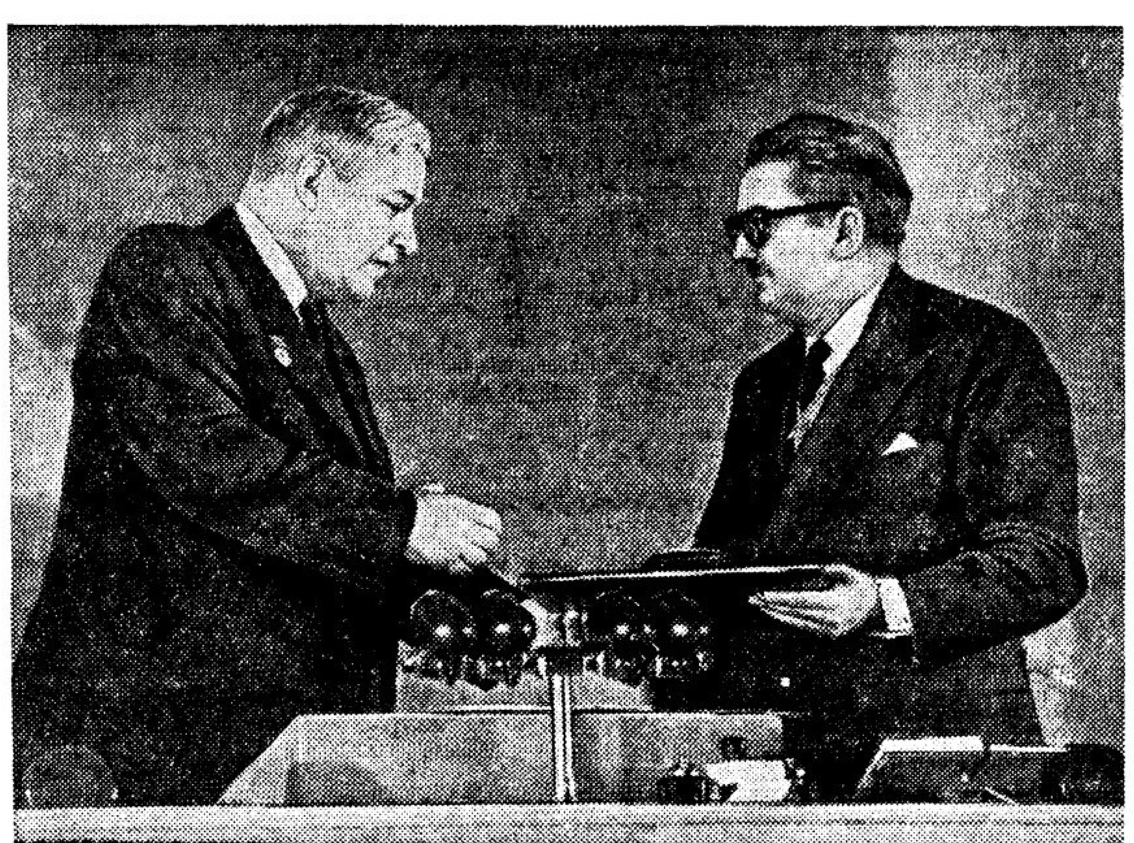
Вчера состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся борцу за мир, французскому общественному деятелю **Ив Фаржу**.

В Свердловском зале Кремля, где происходило вручение, присутствовали многочисленные представители советской общественности — члены Советского комитета защиты мира и других общественных организаций. Среди присутствующих — видные деятели советской науки и искусства, передовики предприятий Москвы.

Собравшиеся тепло встретили появление в зале лауреата международной Сталинской премии Ив Фаржа, председателя Комитета по международным Сталинским премиям академика Д. В. Скобельцына, членов Комитета А. А. Фадеева и И. Г. Эренбурга, председателя Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонова. В зале долго звучат аплодисменты в честь выдающегося патриота Франции, активного борца за дело мира Ив Фаржа, в честь дружбы между советским и французским народами.

Академик Скобельцын произносит краткую вступительную речь и под бурные аплодисменты присутствующих вручает Ив Фаржу почетные знаки лауреата международной Сталинской премии — золотую медаль с изображением И. В. Сталина и диплом.

Лауреата приветствовали от имени советских общественных организаций заместитель председателя Советского комитета защиты мира кинорежиссер **С. А. Герасимов**, писатель **В. М. Кожевников**, член Президиума Антифашистского комитета советских женщин, доктор медицинских наук **З. А. Лебедева**, зам. ответственного секретаря Антифашистского комитета советской молодежи **В. В. Иванова** и писатель **И. Г. Эренбург**.

Председатель Комитета по международным Сталинским премиям академик Д. В. Скобельцын вручает диплом и золотую медаль лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» общественному деятелю Франции Ив Фаржу.

Фото В. САВОСТЬЯНОВА

Речь Ив Фаржа

Лауреат международной Сталинской премии Ив Фарж произнес ответную речь, выслушанную присутствовавшими с большим вниманием. В своей речи Ив Фарж сказал: «Утром 9 марта 1953 года в нескончаемом и простом шествии я видел представителей всех ваших республик и делегации из всех стран, представлявшие все человечество. Я думал о пройденных вами этапах, о пережитых вами испытаниях; о сводках побед, которые подписывал Генералиссимус Сталин; я думал о зиме 1941 года, когда гитлеровские армии понесли под Москвой свое первое поражение, об осени 1942 года, когда под Сталинградом гитлеровская мощь была надломлена, — о тех самых днях, когда все борющиеся свободные люди могли сказать себе с удвоенной энергией: «Ничего не потеряно, жизнь победит!». Сталин представлял ту, высшую форму жизни, которой является борьба освобожденного народа, ибо он выражал гуманизм, призванный улучшить жизнь, сделать ее благородной. Написав то, что мы можем назвать его политическим завещанием: «Экономические проблемы социализма в СССР», Сталин изложил принципы, которые останутся самым жизненным и самым повелительным из всех учений, а именно, что для своего развития человеку необходимо общество, предоставляющее ему возможность свободного выбора своей профессии, и что это общество, в свою очередь, должно развиваться так, чтобы трудящийся мог располагать свободным временем для того, чтобы достичь высот мировой культуры.

Той женщине из моей страны, которая на второй день после смерти Сталина спросила меня, думаю ли я, что война станет возможной, я ответил, что от нее, от меня, от всех женщин и от всех мужчин на земле зависит сделать так, чтобы война стала невозможной. Я подумал потом, что в ее вопросе выражено глубокое чувство: для всех народов Сталин является человеком мира. «Холодная война» не смогла стереть ни воспоминаний о героических сражениях против гитлеризма, ни исказить ту истину, что до последних своих дней, вопреки клевете и всяческим искажениям, Сталин предлагал вести переговоры, чтобы положить конец напряженной международной ситуации. Этого народы никогда не забудут.

Утром 9 марта 1953 года, возле мавзолея, я искал взглядом моих друзей из Советского комитета защиты мира. Вся наша совместная работа с вами сблизила нас накрепко. В Париже, в Лондоне, в Риме, в Стокгольме, в Праге, в Хельсинки, в Осло, в Берлине, в Вене, — мы уже давно встречаемся с вами. В нашей совместной работе родилось доверие, основа наших лучших чаяний. Вы научили меня любить советский народ, ясно выражая его волю к миру. Вместе с вами я мог убедиться в том, что когда речь идет об основах, на которых можно установить нормальные отношения между странами и обеспечить прочный мир, наши с вами оценки, наши труды, наши планы никогда не теряют своей силы.

Я слушал речь Председателя Совета Министров Георгия Маленкова, в которой он сказал, что первоочередная задача Советского Союза заключается в том, чтобы воспрепятствовать развязыванию новой войны, в том, чтобы жить в мире с другими странами. Позже, во время наших последних встреч с вами, друзья из Советского комитета защиты мира, я убедился, насколько велика ваша воля обеспечить мир и внести новый вклад в дело Всемирного Совета Мира, председателем которого является наш великий друг Фредерик Жолио-Кюри.

Быть вместе с вами в час всенародного прощания со Сталиным было для Пьер Кота и для меня простой и естественной необходимостью, вытекающей из наших чувств дружбы.

К чувству дружбы присоединяется разум, в особенности когда речь идет об узах, связывающих Францию с Советским Союзом.

В стенах Кремля, где происходит эта церемония, 10 декабря 1944 года был подписан Договор о Союзе и Взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. В интересах безопасности наших обеих стран было взято обязательство принять все необходимые меры для устранения любой новой угрозы, исходящей от Германии, и препятствовать таким действиям, которые сделали бы возможной попытку новой агрессии с ее стороны; обе наши страны решили оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь.

В этом Договоре о Союзе и Взаимной помощи, объединяющем наши страны, очень ясно сказано о том, что он представляет собой вклад в дело «создания международной системы безопасности для эффективного поддержания всеобщего мира».

Французский народ остается верным этому обязательству, взятому тогда, когда никто не мог не понимать причин того огромного бедствия войны, которое свалилось на вашу страну, на нашу страну, на Европу и на весь мир.

Договоры о дружбе и взаимной помощи, заключенные Советским Союзом с Великобританией, с Чехословацкой Республикой и с Польской Республикой, основаны на тех же принципах и проникнуты той же заботой о коллективной безопасности. Из этого следует вывод, что решение проблем, больше всего волнующих нас в этой части света (в первую очередь германской проблемы, а следовательно, и европейской проблемы), может быть найдено в системе гарантий, обеспечивающей безопасность и независимость всех народов Европы.

Удастся ли мне когда-нибудь выразить все то значение, которое я придаю решению международного жюри, оказавшего мне великую честь присуждением Сталинской премии «За укрепление мира между народами»? Выразить все то, что я испытал, участвуя во всенародном прощании, во время которого я убедился, на какую верность способен народ, являющийся союзником французского народа?

Я бы не все сказал, если бы забыл упомянуть, что в этот момент я думаю о французских сторонниках мира, как о самых скромных, так и о самых выдающихся деятелях, которые в наших комитетах мира на предприятиях, в учреждениях, в университетах, в деревнях и в городских кварталах идут на большие жертвы, чтобы противостоять лжи и ненависти. Я бы не все сказал, если бы не упомянул перед вами о рабочих, крестьянах, интеллигентах, которые являются носителями наших великих традиций, сделавших мою страну такой прекрасной страной.

Дело мира объединяет все народы. Мир является благом для всех, и мы все должны его охранять. Он требует каждодневного внимания и действия. Ему необходим разум и энергия людей, которые могут по-разному понимать жизнь в обществе, но все одинаково сознают свою ответственность перед цивилизацией, перед своим народом, перед своими детьми.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, и вас, мои дорогие друзья, за то, что вы придали этой церемонии ее истинное значение, указав, что в эту эпоху истории нет задачи более повелительной и более благородной, чем защита мира». **(Бурные, продолжительные аплодисменты).**

(ТАСС)

ПЕРЕД ПАВОДКОМ НА ВОЛГЕ

На правобережной площадке строительства Куйбышевской гидроэлектростанции в эти дни выходит листовка «Молния». Она сообщает только об одном — сколько еще остается отсыпать грунта и камня в продольную перемычку, воздвигаемую в русле Волги. Перемычка отгораживает от реки котлован под здание электростанции.

Нет сейчас на правом берегу дел более неотложных и важных, чем отсыпка перемычки. Без перемычки нельзя приступить ни к строительству корпуса станции, ни к строительству железобетонной плиты для слива воды после выхода ее из турбинного цеха.

День и ночь самосвалы непрерывно везут на перемычку песок из карьеров левого берега Волги, камень с горы Могутовой. День и ночь работают паровые копры, забивающие в гребень перемычки для большей ее плотности двадцатиметровые стальные шпунтины весом в тонну каждая. Весь грунт, вынимаемый в котловане экскаваторами, идет уже не в овраги и балки, как прежде, а только на перемычку.

Гидростроители по-деловому, по-рабочему отвечают на призыв партии и правительства умножить свои трудовые усилия в построении коммунизма. Там, где прежде водители самосвалов делали за смену по семь-восемь рейсов, сейчас делают по десять-двенадцать. Там, где забивали по восемь-десять шпунтин, сейчас забивают по шестнадцать-двадцать. Там, где взрывники, разрушая аммонитом горные породы или мерзлый грунт, рапортовали о выполнении суточных заданий на полтораста процентов, сейчас нормы взрывных работ перевыполняются в два-три раза.

В каменном карьере на горе Могутовой самоотверженно работает коммунист Дмитрий Спицын, водитель двадцатипятитонного самосвала. Его машина ежедневно совершает несколько рейсов сверх плана. На перемычке закоперщик «Фундаментстроя» коммунист Николай Ляхов каждую смену систематически перевыполняет свои нормы. В районе буровзрывных работ молодой специалист Валентин Карасев руководит отрядом, который ежедневно выполняет более чем по два с половиной сменных задания. Таких примеров много.

Фронт предпаводковых работ на великой стройке ширится буквально с каждым днем. Когда поднимаешься на крутую отрожину Яблоновой горы, что напротив горы Могутовой (оттуда начинается город строителей — Жигулевск), то перед взором открывается величественная картина правобережной строительной площадки. Она занимает территорию в несколько квадратных километров и сплошь застроена корпусами бетонных, камнедробильных, автомобильных заводов, всевозможных складов, видны краны, мачты высоковольтной линии и воздушной канатной дороги... Ближе к Волге расположен гигантский котлован. Он занял добрую треть русла реки, ту самую ее часть, которая отгорожена продольной перемычкой, и весь берег — от горы Могутовой до Яблоновой, оставив лишь узкие проезды для транспорта.

Помнится, два года назад, вот в такой же мартовский день, видел я эти места. Тогда на берегу ничего еще не было, если не считать нескольких зданий, участковых контор и прорабских будок. Тогда только что входили в забой первые, смонтированные за зиму экскаваторы. На Волге, в ребристых торосах гулял ветер. А против Яблоновой горы, невидимая глазу подо льдом, в русле реки, уже простиралась четырехсотметровая каменная гряда, банкет, как его называют гидротехники. Банкет отсыпали в течение первой строительной зимы, а нужен он был для того, чтобы создать тиховодье у правого берега в районе котлована. И вот с той поры, в течение более чем двадцати месяцев, непрерывно продолжаются здесь работы гигантских масштабов.

Покорение могучей реки идет расчетливо и планомерно. Перед весенним паводком прошлого года был сооружен оголовок перемычки, представляющий собой настоящую крепость из земли, камня и стали. На оголовке строители создали двухъярусные шпунтовые стены и еще несколько шпунтовых ячеек, похожих на огромные круглые резервуары. Только наполняли эти резервуары не жидкостью, а увесистыми булыжниками; потом все заполнялось грунтом.

Шпунтовые стены, ячейки, камень придали оголовку несокрушимую прочность. Он блестяще выдержал испытание, устояв против натиска льда и высокой воды в паводок.

Перед паводком этого года завершается сооружение продольной перемычки, которая одним своим концом примкнула к оголовку, а другим, в полутора километрах от него,— к волжскому берегу, у самого подножья Могутовой горы.

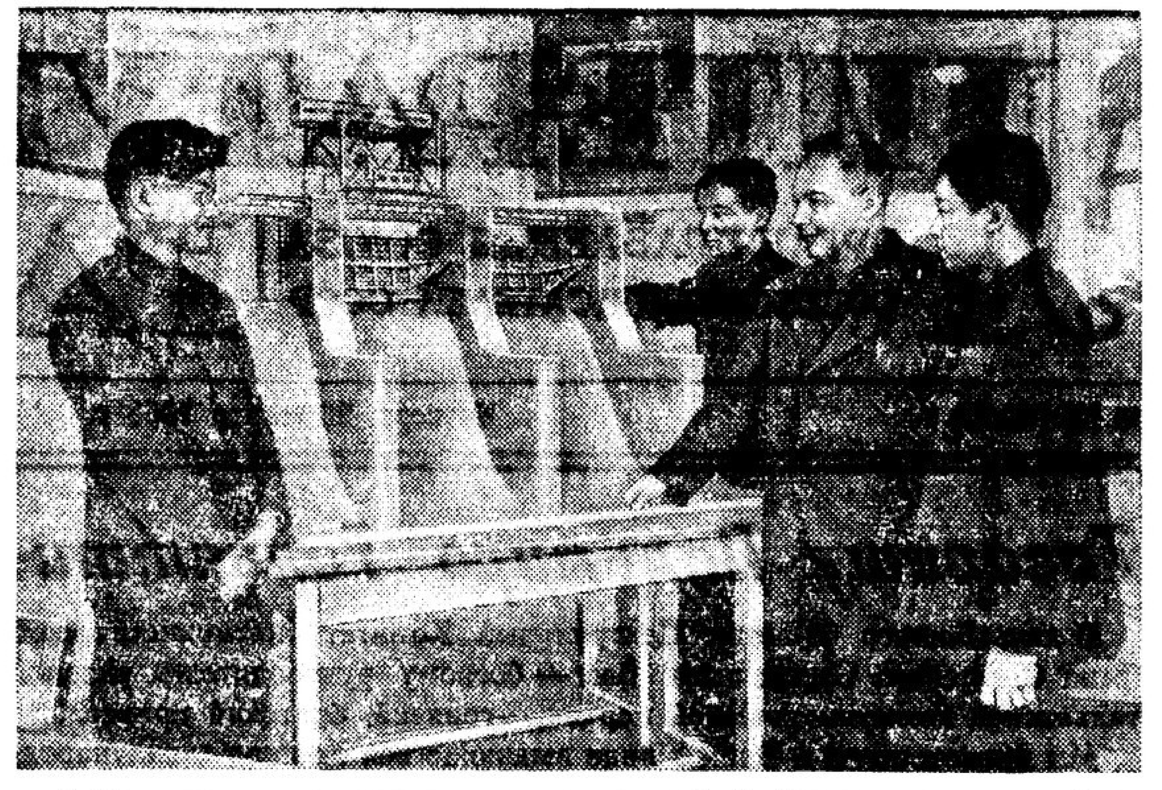
Намыв и отсыпка грунта, укладка камня и забивка металлического шпунта на продольной перемычке начались еще прошлым летом. Но особенным напряжением отмечены работы последних зимних месяцев. В январе строители уложили в перемычку около восьмидесяти тысяч кубометров грунта. В феврале они удвоили это количество, а среднесуточная отсыпка грунта в марте превышает уже февральскую вдвое.

Что представляет собой перемычка сегодня? В переводе на цифры — это почти три миллиона кубометров грунта и камня и более восьми тысяч шпунтин, забитых для прочности и водонепроницаемости в три ряда.

Строители самой мощной в мире гидростанции создали в русле Волги надежный вал, чтобы под его защитой в короткий срок возвести железобетонный корпус гидроэлектростанции.

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»

КУЙБЫШЕВ. (По телефону)

В Московском энергетическом институте имени В. М. Молотова занимается большая группа аспирантов. Среди них представители стран народной демократии, Китайской Народной Республики. НА СНИМКЕ: доктор технических наук, профессор Г. Ломизе консультирует аспирантов Ван Жуй-пэна, Вань Цзун-яо и У Пэй-хао.

Фото Л. ГОРБАЧЕВОЙ

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

В НАШЕЙ ДЕРЕВНЕ

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

1. ПРО СОЛНЦЕ

С неба смотрит солнце
Миллионы лет.
Льёт на землю солнце
И тепло и свет.

Но посветит солнце
И уходит прочь.
А живое сердце
Греет день и ночь.

Значит, сердце лучше
Солнца самого.
Никакие тучи
Не затмят его!

2. ПРО ЛУНУ

При луне у нас в горах
Прогуляться хорошо.
Ну, а как ходить впотьмах,
Если ночью дождь пошел?

Есть в колхозе новый дом,
Невелик и невысок.
Он во все концы кругом
Шлет по проволоке ток.

Если ночь у нас темна,
Не сидит народ впотьмах:
Не одна теперь луна,
Много лун у нас в горах!

3. ДОКТОР И СТАРИК

Высока деревня наша,
Хоть мала, да высока.
Звезды ясные над нами,
А под нами — облака.

Ходит доктор по тропинкам,
Не боится он дождя.
— Эй, смотрите, не болейте! —
Говорит он, уходя.

Есть в деревне дед столетний.
Он на доктора сердит:
— Не даешь ты человеку
Расхвораться! — говорит.

4. РОДНИК

В былое время под горой
Родник единственный бежал.
К нему народ ходил толпой, —
Водил коней на водопой
По вековым ступеням скал.
И всё селение водой
Родник поил и умывал.

До родника спускаться — час,
Потом наверх взбираться — час,
И воду брать, нагнувшись, — час,
И отдыхать, вернувшись, — час...
Так был далёк
Тот родничок,
Что под горой бежал у нас.

Но родники с недавних пор
Пошли по трубам в каждый двор.
И у Сагясы есть родник,
И у Дауда есть родник,
У деда Кана есть родник,
Да и у Баты есть родник.

И говорит нам Кап — старик,
Отпраздновавший сотый год:
— Ну и хорош у нас родник
По имени Водопровод!

5. ДЕДУШКИН ЗАКАЗ

Сто километров горного пути
Пройдешь, чтобы до города дойти.
Легко бежит по скалам молодёжь,
А в старости так быстро не дойдешь.

Идет до ближней почты старый Кан.
Снимает в будке трубку старикан
И задает всего один вопрос:
— А почему нет в лавке папирос?
«Казбека» нет и «Беломора» нет.

И слышит он из города ответ:
— Пожалуйста, простите. Завтра днём
Мы несколько вам ящиков пришлем!

6. ТЕЛЕСКОП

Построил школьник телескоп
(Тринадцатый мальчишке год).
И по уступам горных троп
К нему во двор спешит народ.

Соседи смотрят в вышину.
— Эх, полететь бы на луну!
Так хорошо она видна, —
Недалека от нас луна.

До поздней ночи о луне
Идет беседа в тишине.
— Побыть бы там хотя бы раз,
Потом обратно — на Кавказ!

7. НАШ ОФИЦЕР

Приехал стройный офицер
К нам с рубежей СССР.
Домой приехал отдыхать
И навестить отца и мать.

Соседям отдает он честь,
И каждый просит: — Заходи! —
А орденов не перечесть
У офицера на груди.

Ребята ходят вслед за ним,
И каждый юный пионер
Мечтает вырасти таким,
Как этот смелый офицер.

8. ЧАСЫ

И на руке и на стене
Верны часы у нас.
Они покажут вам и мне
Один и тот же час.

Едва лишь полночь настаёт,
Советская земля
Своих часов сверяет ход
С курантами Кремля.

Сейчас зима и тишина.
Над нами — звезды и луна.
Под нами — тучи пелена,
Густой туман ночной...
Но знаем: с нами вся страна,
И мы со всей страной!

Перевел С. МАРШАК

ФЕЛЬЕТОН

ХИЩНИКИ

Однажды с Дальнего Востока пришло в Белоруссию 29 вагонов нерассортированной рыбы.

Вагоны были завалены жирной сельдью, янтарной горбушей.

— Под такой вагон да цистерну бы спирту, — мечтательно вздохнул Степан Федорович Богомолов, управляющий Белорусской конторой Главрыбсбыта.— Ну, что ж, Бычков, разгружай горбушу...

— Позвольте, Степан Федорович, какая же это горбуша,— просиял его заместитель. — Это же золото!

Богомолов все понял:

— Ох, и специалист ты, Борис Ефремович...

Борис Ефремович действительно был «специалистом». Еще 36 лет тому назад он был крупным торговцем рыбой в Чернигове. Тогда он носил котелок, давал взятки околоточному. Окружал он себя молодчиками из семей, торговавших мукой, сахарной свеклой, ценными и обесцененными бумагами, дружил с сынками ростовщиков, дававших деньги под векселя, обдиравших бедноту.

Этот самый Борис Ефремович, руководивший до революции с ведома жандармского управления сионистской организацией в Чернигове, в 1932 году был осужден за спекуляцию иностранной валютой. Отбыв наказание, бывший черниговский торговец поспешил в Москву и попал в Министерство рыбной промышленности. Там, видимо, некоторые снабженцы только такого улова и ждали:

— Вот это кит, вот это рыба!

Не поинтересовавшись ни его прошлым, ни настоящим, Бориса Ефремовича назначили заместителем начальника Белорусской конторы Главрыбсбыта. Своему начальнику Степану Федоровичу Богомолову Борис Ефремович заявил:

— Торговля — дело ответственное. Тут доверять нужно. А как я могу верить своим подчиненным, когда они не «свои».

— Валяйте, действуйте, — разрешил Богомолов.

Из Белорусской конторы Главрыбсбыта было уволено немало честных работников. На их место Борис Ефремович Бычков назначил своих друзей, известных ему еще с давних пор. Исключенный из партии Лазарь Ботвинник был назначен экспедитором минских баз. В Барановичи Бычков послал экспедитором осужденного в свое время своего приятеля Льва Гольдберга, человека с темным прошлым. Исключенного из партии Хаима Оксмана Борис Ефремович пристроил в рыбный ларек. Бывшему крупному рыботорговцу Арону Паперному он отдал на откуп минский рыбный магазин, заведовать фирменным магазином поручил раскулаченному в свое время Николаю Давидовичу. На минские рыбные склады посадил изгнанного из партии за антигосударственные преступления Моисея Корпиловского...

— Вот теперь все в порядке, — потирал руки Бычков. — Теперь всюду друзья.

Компания не обидела своего благодетеля. Когда с Дальнего Востока пришли 29 вагонов рыбы, «друзья» оприходовали на складах по дешевым ценам горбуши дорогую селедку, продали эту селедку по установленным для нее высоким ценам, а сдали за нее деньги в контору, как за горбушу. Разницу в 273.112 рублей «друзья» положили в карман. За три года Богомолов, Бычков и компания награбили много сотен тысяч рублей. Эта банда не гнушалась никаким черным делом — пускала в ход подкупы, шантаж и запугивание, устраивала пьяные оргии. Боясь разоблачения, Богомолов и Бычков брали расписки от сотрудников рыбной конторы в том, что те будут молчать, как рыбы. Вот одна из таких расписок: «Мною, ст. бухгалтером Белконторы Главрыбсбыта Старостенко, получены от управляющего Белконторой Богомолова материалы по вопросам деятельности Гомельской базы Главрыбсбыта (переписка на 10 листах). Обязуюсь содержание переписки и авторов ее держать в тайне и никому не разглашать. 3 мая 1951 г. Старостенко».

Процветал Бычков, процветал и Богомолов. Его дом превратился в своеобразную гостиницу, где останавливались приезжавшие с богатыми дарами директора областных баз. Он не брал меньше 3—5 тысяч «дани».

Летом 1950 года, вероятно, приняв во внимание «тяжелый» труд Богомолова, Министерство рыбной промышленности предоставило ему двухмесячный отпуск и выдало как «сильно нуждающемуся» материальное «пособие». Запершись в кабинете с Бычковым, Богомолов с горечью сказал:

— Всего месячный оклад. Куда с такими деньгами ехать?

— Съездите на минские склады, Степан Федорович, — угодливо посоветовал Бычков, — а я звякну в области, намекну парням. Вы же наш благодетель!

Богомолов вызвал машину и поехал на склады.

— Ребята, — сказал он, — еду на курорт, деньги нужны.

И «ребята» — заведующие складами и их кладовщики — не заставили начальство долго ждать. Кто тысячу, кто две немедленно выложили они перед Богомоловым. Посыпались тысячные переводы и из областей. Богомолов отбыл с женой на курорт по четырем курсовкам.

Сотрудники конторы не забывали своего благодетеля, от жирного пирога которого им кое-что перепадало. Секретарь-машинистка и товаровед вскоре писали ему в Гурзуф: «Нам нужно только благодарить всевышнего, который дал вам возможность еще раз перечувствовать все блага жизни...»

Так шайка воров четыре года орудовала в мутной воде Белорусского Главрыбсбыта. Как же так случилось?

Объясняется это только потерей бдительности и ротозейством ряда ответственных работников республики. О казнокрадах в системе Главрыбсбыта неоднократно сообщалось в Министерство госконтроля БССР. Однако министерство своевременно не занялось проверкой. Трудящиеся не раз сигнализировали о хищениях и Министерству торговли БССР.

Сейчас, когда главари банды преступников, орудовавшей в Минске, Могилеве, Бобруйске и Гомеле, строго наказаны советским судом, возникает вопрос: а как же те, кто потворствовал им, кто проявил себя беспечными ротозеями, кто забыл о бдительности? Что скажут они в свое оправдание?

Г. ЩЕРБАТОВ

МИНСК

Конференция читателей журнала „Вітчизна“

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК. (Наш корр.). Здесь состоялась конференция читателей журнала «Вітчизна» (орган ССП Украины). В своих выступлениях читатели дали оценку художественным произведениям, напечатанным в журнале за последние годы.

Рабочий металлургического завода Е. Трофимов, преподаватель техникума И. Колесник, учительница Н. Кохановская, студентка П. Кравчук и другие отмечали, что журнал опубликовал ряд интересных прозаических произведений — романы: «Таврия» О. Гончара, «Артем Гармаш» А. Головко, «Карпаты» С. Скляренко, «Рассвет над морем» Ю. Смолича, повесть молодого прозаика П. Максименко «В самарских плавнях».

В то же время в журнале не появилось ни одного значительного произведения о жизни рабочих, в частности металлургов. Резко критиковались стихи Н. Терещенко, напечатанные в № 8 журнала за 1952 год. Не всегда удачны переводы произведений поэтов братских республик. Рабочий металлургического завода В. Сиренко подверг основательной критике низкопробные переводы, сделанные М. Зисманом и П. Комаровым.

По следам неопубликованных писем

Инвалид Отечественной войны А. Левитов написал в редакцию «Литературной газеты» о том, что построенные в 1949—1951 годах две электростанции в Кривополянском сельсовете Чаплыгинского района, Рязанской области, бездействуют, оборудование их разбазаривается.

Письмо А. Левитова было направлено в Главное управление сельской электрификации. Как сообщил редакции заместитель начальника Главсельэлектро А. Шукало, факты, изложенные в письме А. Левитова, подтвердились.

В настоящее время, пишет тов. Шукало, разработан проект восстановления и реконструкции ГЭС в Кривополянском сельсовете. Работы по восстановлению будет выполнять Рязанская строительно-монтажная контора Главсельэлектро. Чаплыгинский райисполком принял меры к охране зданий ГЭС и оборудования.

НА ОДНОМ ЗАВОДЕ

На обложке тетради надпись: «Студент первого курса...» В тетради — сложные формулы, схемы, уравнения. Тетрадь принадлежит студенту Всесоюзного заочного энергетического института, мастеру завода «Точэлектроприбор» Александру Пастухову.

Казалось, еще совсем недавно демобилизовался Пастухов, пришел на завод. За эти годы он был учеником в сборочном цехе, потом мастером, а затем руководил участком по сборке приборов для управления шлюзами на Волго-Доне. Сейчас новый этап в его жизни — вместе с группой товарищей он учится в заочном институте.

Это лишь одно из звеньев в системе учебы всего производственного коллектива. На технических курсах, в стахановских школах, кружках повышения квалификации занимается почти половина всех рабочих завода. Люди учатся и вне завода — в вечерних средних школах, на курсах шоферов, техников-радистов, электриков.

46 процентов рабочих этого завода имеют среднее образование, а 13 процентов работников завода — законченное высшее. В заводских стенах находится не только комната для занятий студентов заочного института, но и учебно-технические кабинеты, библиотека, читальня, партийный кабинет.

К. КОНСТАНТИНОВ

КИЕВ

К «НЕДЕЛЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ»

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАЛЕНЬКАЯ КНИЖКА НА ВАЖНУЮ ТЕМУ

В детском саду после обеда ребята разговорились о том, где работают и что делают их родители.

«— Знаете что?» — сказала Софийка (у которой «чубик всегда торчал кверху и при каждом шаге кланялся: «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!»).«— Мою маму зовут Екатерина Ивановна, и она делает тракторы... ввинчивает в трактор винтик!..

— Ха-ха, винтик! — засмеялся Топа. — А мой папа колеса делает. Ну да, он делает колеса для трактора!..»

В разговор вмешался и Петрусь:

«— Нашел, чем хвастаться! А мой папа плавит в печи сталь!»

Так в споре выяснилось, что как будто «самым главным» является папа Петруся,— ведь из сваренной им стали делаются и катки и «колеса» — гусеницы трактора...

Грустно стало зачинщице спора маленькой Софийке, хотя она и заявила первая, что ее мама делает тракторы. «Перевязанный ленточкой чубик уже не говорил «здравствуйте», а смущенно свисал Софийке на лоб».

Не прерывая простого и занимательного повествования, автор «Голубого винтика» **О. Донченко** (Детгиз, 1952 г. 16 стр., перевод с украинского Л. Кон) ведет нас вместе с ребятами на экскурсию по цехам огромного тракторостроительного завода. Но и тут, когда мы видим малышей уже не в детском саду, а на заводе, рассказ не загромождается, не обременяется лишними «техническими» деталями.

Петрусь узнает своего отца в ловко и смело работающем у электропечи сталеваре; женщина, управляющая краном, который проносит наполненный сталью ковш, оказывается тосиной мамой; бригадир-формовщик — отцом Топы. Каждый труженик нужен заводу, нужен своей стране...

И Софийка нашла свою маму — та занята «маленькой» работой, без которой не может существовать и «большое». Стоя у конвейера в цехе, где собирают тракторы, работница в синем комбинезоне «брала в руки маленький винтик и осторожно и умело его ввинчивала» в металлическое тело машины. «А без этого маленького винтика ни один трактор не может двинуться с места!»

И непослушный чубик Софийки снова «весело закивал: «Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!», и девочка подняла высоко вверх, «чтобы все дети видели», чудесный винтик, который «ввинчивает в трактор ее мама!»

Дети часто задают вопрос: какая работа важней и интересней, а в связи с этим задумываются и над своей будущей профессией.

Без ложного пафоса, без ходульности автор «Голубого винтика» приводит своего юного читателя к мысли о том, что среди строителей коммунистического общества нет так называемых «маленьких», «незаметных» людей, что высоко оценивает страна социализма любой труд, направленный на благо и процветание Родины.

«Голубой винтик» — маленькая книжечка для маленьких — заключает в себе просто и доходчиво поданную большую, хорошую мысль.

Валерия ГЕРАСИМОВА

◇

РАСТУТ РЯДЫ БОРЦОВ ЗА РУБЕЖОМ

Счастливое детство советских ребят особенно ясно понимаешь, когда сравниваешь его со страшным, поруганным детством детей трудящихся капиталистических стран и стран колониальных, детством, о котором мы знаем из материалов к Международной конференции в защиту детей, из сухих, убийственных в своем бесстрастии, хотя и явно преуменьшенных статистических данных официальных отчетов, из гневных выступлений честных прогрессивных деятелей в защиту детей.

Прямой долг и дело совести советского писателя—в ярких художественных образах донести до наших детей правду о жизни их сверстников за рубежом, рассказать о ней взволнованно и горячо.

Сборник рассказов **С. Гансовского «В рядах борцов»** (Детгиз, 1952 г., 155 стр.) служит большому и благородному делу — воспитанию наших детей в духе интернационализма. В книге девять рассказов. Почти в каждом главное действующее лицо — ребенок или подросток, и хотя действие каждого рассказа происходит в разных странах — Америке, Англии,— героев объединяет нечто общее. Это общее — просыпающееся чувство своего человеческого достоинства, ненависти к поработителям и насильникам, стремление стать в ряды борцов.

...Семья безработных вторую неделю бредет из Техаса в Калифорнию. Устали и дети и взрослые, их истомили жара и пыль дороги. Они голодны. По дороге расположена большая ферма. Груды собранного картофеля сложены за оградой. Семья с трудом добирается до лагеря безработных близ дороги. Такие же простые и бедные товарищи по несчастью обогрели семью, угостили ужином, и ночью мальчик Томми идет один на богатую ферму, чтобы попросить у хозяина картофель и накормить голодных людей. Пьяный хозяин, смеясь, насыпает удивленному Томми полный мешок картошки. Мальчик с величайшим трудом приносит тяжелый мешок в лагерь безработных. Но картофель отравлен. Урожай слишком велик, лучше сгноить картофель, чем дешево продавать его голодным, — таков жестокий закон капитализма. Мальчик рыдает, он в отчаянии. Один из безработных говорит: «Не ночью надо брать. И не просить. Открыто притти и взять то, что принадлежит народу». Эти заключительные слова рассказа «Федеральная № 66» служат основным мотивом почти всех рассказов С. Гансовского.

Семилетняя девочка Винни («В английском порту») живет тоже в семье безработных. Вместе с другими голодными маленькими попрошайками она в дождь и ненастную погоду приходит к причалам порта и просит: «Пенни! Пенни! Пенни!» Но вот приплывает советский пароход. Русские матросы ласково шутят с продрогшей на холоде девочкой и щедро награждают ее подарками. «Вы, наверное, очень богатые люди»,— говорит девочка.— «Да. Мы очень богатые. Богаче всех в мире», — гордо отвечают советские матросы.

Несправедливость, зло, насилие, угнетающие взрослых и детей в капиталистических странах, становятся бессильными, когда люди объединяются для борьбы. Так отступает рабовладелец и расист Хьюз в рассказе «Мексиканцы» перед плотной стеной калифорнийских безработных, вставших на защиту мексиканца. И на чужбине мексиканец впервые чувствует себя членом великой семьи трудящихся. Так отступает мистер Коллинз — расист и негодяй — перед почтальоном Вильямсом, когда он встал на защиту негра Билля и его сына Дика («Дик»).

Люди поднимаются на борьбу с насилием, за мир и человеческое достоинство. Американский мальчик Джо вместе с другими безработными, ночующими под мостом («Под мостом»), приходит собственным горьким опытом к пониманию слов Бриджера: «За доллар мы не продадимся и в Корею не полетим, нет! И если мы будем стойкими, тогда мы вылезем из-под моста». Тщедушный одиннадцатилетний мальчик Тони в одном из лучших рассказов С. Гансовского «Ниагара» не знает ласки, человеческого обращения. Он ухаживает за собаками, кормит их, ест остатки их похлебки, живет в одном с ними сарае у злобного, подлого хозяина. Тони спас от смерти собаку Ниагару, и она отплатила ему преданностью и привязанностью. Мальчик вместе с собакой уходит от хозяина. «Мальчик не знал, куда он идет, но был уверен, что не будет больше безропотно сносить обиды и притеснения. Он будет бороться».

Книга С. Гансовского «В рядах борцов» будет прочитана детьми и взрослыми с интересом. Она согрета взволнованным чувством писателя. Но автор, как бы не доверяя читателю и не веря в силу художественного воздействия своей книги, зачастую облекает в декларативную форму идею рассказов и подсказывает ее читателю. Это лишнее.

В. ЛЮБИМОВА

◇

ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ БОРЬБЫ

Дети наши на самой ранней заре жизни вместе с именем Родины узнают имена Ленина и Сталина. И они открывают свое сердце светлой и мужественной любви к тем, чья жизнь от начала до конца была подвигом во имя народа, во имя торжества коммунизма.

Книга, раскрывающая перед юным читателем смысл исторических событий, озаренных гением Ленина и Сталина, является поистине могучим орудием коммунистического воспитания.

«Рассказы о великих днях» М. Большинцова и М. Чиаурели (Детгиз, 1952 г., 138 стр.) написаны на основе широко известных фильмов «Великое зарево» и «Клятва».

В книге нет сюжетной цельности и полноты фильмов. Скорее это — отдельные картины историко-революционного содержания. Но в них сохранилось самое драгоценное— правдивость. Я имею в виду не только документальную точность в показе событий, но и общий тон книги, заставляющий читателя верить каждому ее слову.

В центре картин — бессмертные образы Ленина и Сталина.

Пусть многое здесь нарисовано неполно,— это и не под силу небольшой книжке для детей. Пусть лишь отдельными штрихами показаны эпизоды из жизни и деятельности великих вождей человечества. Важно, чтобы штрихи эти были верны.

Мы видим в рассказах не только великих учителей наших, гениальных мыслителей, вождей революции, созидателей социалистического Отечества, мы ощущаем солнечную теплоту их бесконечно родного для нас человеческого облика.

Мы слышим ленинские интонации, радуемся улыбке Сталина, чувствуем тепло его сильной руки.

Мы видим и простых советских людей: солдата Ершова, сотрудницу большевистской печати Светлану Авдееву, семью Петровых, мать сыновей-героев Варвару Михайловну... Про нее в дни Сталинградской битвы боец-казах сказал:

— Железо устало, камень устал — она одна не устала...

Эти образы как бы символизируют миллионы советских людей, их стойкость, их верность, их беззаветную преданность идеям Ленина—Сталина.

Юный читатель встретит в книге не только друзей. Он увидит и врагов и, ненавидя их, с новой силой почувствует великий гуманизм учения Ленина—Сталина: ведь речь идет не о борьбе человека с человеком, а о борьбе человека с врагом человеческого счастья.

Рассказывая детям о великих днях истории Родины, о руководимой партией героической борьбе народов Советской страны за строительство коммунизма, писатели, а с ними и издательства выполняют свой большой патриотический долг перед миллионами юных читателей.

Хочется выразить уверенность, что Детгиз не остановится на издании этой книги. Пусть она не будет одиночкой. Пусть она станет одной из многих книг, которые — каждая по-своему — расскажет о великих подвигах нашего народа.

А. КОНОНОВ

◇

ПРИГЛАШЕНИЕ В АРТЕК

«В июле минувшего года я ехал из Вильнюса в Крым», — говорит школьник Альгис, побывавший во всесоюзном пионерском лагере Артеке. О том, что он видел в Крыму, с кем там познакомился, живо, интересно, с хорошей улыбкой рассказано в книжке литовского поэта **В. Реймериса «Дружба»** (Каунас, 1952 г., 16 стр.).

У литовского пионера появилось много новых друзей. Татарский школьник-авиамоделист сообщает ему о состязаниях, в которых будет участвовать его лучшая модель «Голубь мира». От якутского школьника он получил фотографию: молодой зверолов снят с двухстволкой в руке возле убитого им медведя. Завзятый юный шахматист из Москвы, которого похвалил «сам» гроссмейстер Ботвинник, прислал литовскому другу «турнирной таблицы раскрашенный лист».

Хорошие друзья у Альгиса! Но, видно, есть за что любить и его самого. Он крепко поддерживает дружбу: «Я запомнил товарищей добрый совет: письмо получивши сегодня — сегодня садись за ответ!». Он сразу откликается на просьбу школьницы из Полесья, которая просит прислать книжки:

На полке любимые книги нашлись —
Я выслал в село Монастырки
«Сиротку» в стихах —
Саломеи Нерис
И «Сказки Немана» —
Цвирки.

Альгису очень жаль, что на следующий год ему уже не удастся снова побывать в Артеке — туда поедут другие ребята. Но на Балтике, где «дюны, как горы», где волны выбрасывают на берег «янтарь золотой», где можно отправиться с рыбаками «на ловлю трески и угрей», «откроется летом литовский Артек — Гируляй».

— Друзья! Приезжайте скорей! — приглашает автор вместе со своим героем.

Это приглашение — не риторический ход, оно логично вытекает из правдивого рассказа о большой, хорошей дружбе маленьких советских граждан.

Точность и конкретность — главное достоинство поэтической манеры В. Реймериса, удачно переданной переводчиком А. Клёновым.

Но среди хороших строк в этой книжке иногда встречаются и невыразительные, общие слова: «Советские дети, мы дружно и шумно живем», красные галстуки «греют.., пылая огнем»...

Лучше, если бы таких огрехов совсем не было в этой искренней и поэтической книжке.

К. ЛАПИН

◇

КНИГА О ФРУНЗЕ

Книга **«Товарищ Арсений»** (Детгиз, 1952 г., 135 стр.) **Арк. Васильева** посвящена рассказу о раннем периоде революционной деятельности Михаила Васильевича Фрунзе. Будущий прославленный полководец Красной Армии предстает перед нами в пору своей подпольной работы в Иваново-Вознесенске в 1905—1907 годах.

В книге есть одно важное, на наш взгляд, принципиальное достоинство. Герой книги —молодой Фрунзе, оставаясь в центре нашего внимания, всегда находится среди масс и как герой немыслим без них. Это подчеркивается с первых страниц книги.

Партия направила Фрунзе в Иваново-Вознесенск незадолго до знаменитой стачки ткачей. Но не с первого дня, не сразу становится молодой Фрунзе во главе революционного движения. Чутье художника подсказало автору посвятить рассказ «Первый день», которым открывается книга, не

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

МИМО ЦЕЛИ

Николай ПОГОДИН

Драматическая форма в литературе не только наитруднейшая, что всем нам известно почти со школьной скамьи, но она к тому же таит в себе всяческие коварные неожиданности, о чем мы узнаем гораздо позже, когда всерьез начинаем заниматься ею, заявив себя авторами пьес для театра. Самой лукавой в своих неожиданных сюрпризах для драматического автора является комедия — по той простой причине, что комедия в бытовом понятии причисляется к легкому жанру. Ну, а если жанр называется легким, веселым, смешным, то, по мнению иных авторов, очевидно, и упражняться в этом жанре легко и весело, не в пример серьезным пьесам, раскрывающим большие идеи, сложные образы, драматические столкновения.

На мысль о подобном сугубо неверном авторском мнении наводит комедия «Аноним» Сем. Нариньяни, опубликованная во второй книжке «Нового мира» за этот год.

Читая пьесу, остро чувствуешь, что не автор ведет свою комедию, а комедия тащит автора, доверившегося призрачности своей надежды с легкостью в мыслях и с забавным настроением в душе написать комедию. Он выбирает для своей комедии точное, многообещающее и, казалось бы, предопределяющее ее содержание название «Аноним», а пьесу пишет о чем-то совсем другом. Он пытается написать все зараз: и комедию интриги, и комедию нравов, и злую сатиру, и кончает пьесу какой-то странной публицистикой, не совместимой с задачами драматургии и театра. Поэтому трудно удержать в поле зрения цель, ради которой писалась комедия: то как будто находишь ее, то теряешь, то вновь открываешь и в конце концов расстаешься с комедией в грустном недоумении... Ради чего трудился автор, если он в самом деле трудился, а не просто поддался обольщению легко и беззаботно написать смешную вещь?

Семен Нариньяни — один из мастеров советского фельетона. Его фельетоны обычно отмечены жизненной правдивостью, знанием предмета, логикой. Но все эти качества Нариньяни-фельетониста явно отсутствуют у Нариньяни — автора комедии. Кто-кто, а Нариньяни, казалось, должен был бы знать до тонкости предмет, о котором он решил написать комедию; кто-кто, а он, казалось, должен был бы применить в комедии ту самую логику доказательств, которую он применяет в своих фельетонах.

Однако в его комедии не чувствуется ни жизненной правдивости, ни знания предмета, ни логики доказательств.

Прежде всего остановимся на выводе, который делает Нариньяни из всех происшествий комедии: клеветников надо строго наказывать. Если логика вещей приводит автора к этому единственному выводу, то, очевидно, он обязан прежде всего показать, что же представляет собой клеветник. На языке драматургии — это значит создать художественный образ клеветника. А делая в итоге пьесы столь обязывающий вывод, как необходимость в пересмотре существующего закона о наказании клеветников, очевидно, так же надо представить и столь же обязывающие доказательства, которые на языке художества означают обобщение и типизацию. Но для того, чтобы удались обобщение и типизация, нужна правда жизни. А этого как раз и нет в комедии «Аноним».

Автор дает кое-какие отрицательные признаки своему клеветнику архитектору Кравченко, признаки случайные, ничего не объясняющие в его упорной, злобной, отвратительной клевете. Он обязательно по вечерам играет в преферанс, бездарен и потому завистлив... короче, мелкий, ничтожный человек. Конечно, клеветнику вполне пристало быть мелким и ничтожным человеком, но это общий признак, который присущ дурным людям. Смешно при этом думать, что все преферансисты непременно клеветники, как более чем рискованно утверждать, что все неталантливые люди непременно завистливы и способны клеветать.

Разбираясь в образе клеветника, с досадой думаешь: и это все, что мог сказать нам Нариньяни о подобных злокачественных людях? Но ведь не может быть, чтобы автор не знал истинного лица клеветника и не мог зарисовать во всей жизненной сущности это, еще имеющее место в жизни, отрицательное явление.

Почему же типа клеветника в пьесе, названной «Аноним», не написано, не дано? Да уже по одному тому, что, как сказано выше, не автор вел комедию, а комедия потащила автора. Автора увлекла соблазнительность интриги, которая к избранной им теме никак не подходит. Где и как тут раскрывать образ клеветника, если избранная автором интрига повелевает всячески закрывать, зашифровывать личность клеветника, дабы, упаси бог, читатель не узнал, кто же здесь аноним? Пусть усилия эти тщетны и нам вовсе не надо делать мучительных догадок, чтобы понять, кто истинный клеветник, но комедия натянутых недоразумений длится вплоть до той сцены, когда даже и сын Кравченко, пионер Саша предстает в пьесе как... клеветник. Сатирический образ клеветника не мог быть написан в этой пьесе, ибо для того, чтобы вконец запутать зрителя дутыми эффектами интриги, автор позволяет предположить чуть ли не в каждом из своих героев возможного клеветника, не понимая при этом, что таким образом он в искаженном и очерненном виде представляет весь коллектив советских людей, действующих в пьесе.

Плохо! И сам автор тоже не может не чувствовать, что дело плохо. Как раз клеветник-то у него из комедии и вынырнул, можно смело сказать, вышел сухим из воды. Тут не только осталась нераскрытой сущность отрицательного, аморального, антисоциального явления, но хуже — автор не сумел пригвоздить к позорному столбу негодяя, свалил все с больной головы на здоровую, изобразив дело так, будто коллектив советских людей морально безоружен перед лицом клеветника и сможет обрести силу лишь в статье уголовного кодекса, предусматривающей наказание для клеветников.

Если посмотреть на комедию со стороны того общего хода, который дал ей автор, то окажется, что Нариньяни и должен был в конце концов притти к такому странному утверждению. Здесь опять-таки он оказался в плену легковесных комедийных узоров: комедия на то, дескать, и комедия, что в ней происходит много несообразных,— а потому якобы способных рассмешить зрителей,— вещей. Так, к сожалению, кажется иным авторам, которые сейчас с необыкновенной прыткостью выпускают в свет свои скороспелые сочинения.

Клеветник в комедии Нариньяни, по сути дела, остался анонимом. Более того, если бы даже и в конце пьесы он так и остался неузнанным, то содержание пьесы от этого бы не изменилось.

Но если так, то значит пьеса направлена не на разоблачение и бичевание клеветников и клеветы, а на что-то другое. На что?

Разбираясь пристально в построении комедии «Аноним», можно притти к удивительному заключению, по которому выйдет, что автор взял своего клеветника с его грязным делом лишь как повод посмеяться над людьми ни в чем не повинными. Он через своего клеветника проверяет нравственные достоинства и недостатки советских людей. Удивительный, а сказать прямее: непозволительный прием!

Анонимные письма, направленные против молодого архитектора Галины Вороновой, не только совершенно откровенны по части клеветы, но к тому же глупы по своей беспардонности. Никто из действующих лиц пьесы не может даже на минуту поверить, будто в этих анонимках есть иота правды. Более того. Ложь анонимного клеветника была разоблачена специальной комиссией до начала пьесы. И однако же пустое, вздорное дело, не стоящее выеденного яйца, раздувается на три акта комедии. Зачем?

Затем, очевидно, чтобы написать комедию, где бывают разные смешные и глупые лица, а также недоразумения. Как ни обидно такое заключение для автора, но его приходится высказать потому, что в комедии нет истинного содержания, необходимо и строго вытекающего из мысли писателя, и ее герои, даже те, которых автор выдает за положительных, на деле мелки и оглуплены.

Что за мысль, что за идея выставлять напоказ людей, примеряя их достоинства и недостатки к отвратительной и глупой клевете? С ними куралесит, над ними издевается наглый негодяй, даже не дающий себе труда облечь свои поклепы в какую-нибудь форму хотя бы внешнего правдоподобия, и они, по мысли автора, должны раскрывать перед ним свои нравственные качества. Вся фальшь этой затеи становится особенно разительной, когда автор в конце своей мнимой комедии собирает всех представителей советских учреждений, занятых разбором клеветнического дела, и... потешается над ними. Самому автору, видно, очень смешно, что у него в комедии собрались люди ломать голову над пустым делом, но ведь, по существу, смеяться и осуждать надо не этих лиц, а самого автора, который не понимает, над чем он смеется. Взять произвольно человека и сделать его дураком, поставленным в дурацкое положение, только потому, что ты, автор, пишешь комедию, — это по меньшей мере нелепо.

Этот нелепый взгляд на комедию и привел Семена Нариньяни к тому, что, взявшись писать комедию про Фому, он ни за что, ни про что оболгал Ерему, причем Еремой оказался не отдельный человек с какими-то недостатками, а целый коллектив, представляющий советскую интеллигенцию.

К этому следует прибавить, что вещь искусственно раздута, что в ней целая пропасть навязчивых и не идущих к делу разговоров, что весь ее сюжет можно исчерпать в одном акте.

Претендующая, повидимому, на сатирическое разоблачение клеветника комедия С. Нариньяни в том виде, в каком она напечатана в журнале «Новый мир», не только бьет мимо цели, но помимо воли автора бросает тень на советских людей, принижает общественную роль коллектива. Читатель прав, не желая видеть на страницах печати подобные литературные упражнения, хотя бы они и казались самому автору легким и забавным занятием и были по малопонятным причинам приняты и одобрены неразборчивой редакцией.

ДВА СПЕКТАКЛЯ

В. СУХАРЕВИЧ

1. Драматический театр имени К. С. Станиславского хорошо сделал, включив в свой репертуар комедию А. Симукова «Девицы-красавицы».

Об интересной, сложной, полной испытаний и борьбы жизни молодого человека наших дней рассказывает драматург.

Возьмем хотя бы судьбу главного героя пьесы Сергея Третьякова. Он попадает в сложные обстоятельства, и в них проявляются присущие ему типические черты советского юноши.

Сергей (его роль исполняет Б. Левинсон) — лучший стахановец завода, знаменитость, уважаемый человек. Он влюбляется в девушку из самой отсталой на заводе бригады, и вдруг его — почти мальчишку — назначают старшим мастером в эту бригаду. Вот и пойди, завоюй авторитет у своих ровесниц — насмешливых, язвительных, говорливых и совершенно не похожих друг на дружку! Сплотив бригаду, добившись ритмичной работы, Сергей затем совершает ошибку: не учитывая потребностей завода, он накапливает чрезмерно большой запас деталей. И люди, которых он научил хорошо работать, в свою очередь учат его блюсти государственные интересы! Сергей мечтал сделать весь свой пролет стахановским, но девушки из его бригады раньше, чем он сам, постигают и высказывают ту же мысль. Сергею обидно, что не он окажется инициатором нового движения; он хотел бы спорить, отстаивать свое первенство, и лишь с трудом удается ему преодолеть чувство зависти и подавить в себе мелкое тщеславие. И такие конфликты — одного со многими, многих с одним и, наконец, человека с самим собой — создают в пьесе правдивую атмосферу жизни, драматическое напряжение, которое заставляет нас жить интересами героев, волноваться за их судьбу.

Своей пьесой А. Симуков утверждает и отстаивает совершенно верную линию в развитии нашей драматургии. Наше общество непримиримо в борьбе против нарушений этических и моральных принципов. И процесс этой борьбы закономерно становится конфликтом пьесы. Если пафос разоблачения руководит советским драматургом, когда он срывает маски с врагов, скрытых и явных, то в борьбе за идейное и нравственное совершенствование наших людей должен во всю свою моральную силу действовать пафос исправления.

Пафос исправления ощутимо присутствует в пьесе А. Симукова. Много девушек в девятом пролете, но к дружбе и сплоченности, к коллективному стахановскому труду каждая приходит по-своему, преодолевая и исправляя свои недостатки. Строптивая, бунтующая, полная чувства собственного достоинства натура у Маши Ракитиной (В. Красковская). Но она воюет со старшим мастером анархически. И парторг помогает ей победить эту анархичность. Наивна и беззаботна мечтательная Нюра Зюзина (К. Шинкина), но наша жизнь дает ее мечтательности реальное и высокое направление: стань лучшей работницей, и к тебе придут слава, и почет, и всеобщее уважение...

Однако стремление показать, что дурные черты характера хорошего человека обязательно преодолеваются в здоровом коллективе, приводит порою автора к чрезмерному упрощению этого процесса. Трудности нередко сглаживаются. Некоторые персонажи «перевоспитываются» слишком быстро и легко: стоит только указать Сергею, что он поступал неверно, и вот, когда вновь открывается занавес, мы видим его уже совершенно переменившимся. Сняли мастера Авдеева за неумелое руководство, и в следующей картине он уже говорит по-иному, по-новому.

Постановщики пьесы (М. Яншин и С. Туманов) правильно решили, что юмор комедии Симукова заключается не только в остроте положений — его надо искать в характерах героев, с теплой улыбкой обрисованных драматургом.

Правдивую жизненную атмосферу спектакля создает искренняя увлеченность своим делом каждого из его героев. Работа — вот чем определяется место каждого из них и в обществе, и в коллективе, и даже в личной жизни.

Вот эту озабоченность самым главным в жизни правдиво и увлекательно сумели передать драматург и театр — и в образах главных героев, и в атмосфере каждого действия.

Оправданна и понятна та самоуверенная пренебрежительность, какая сквозит у Тамары Фирсановой (Л. Малютина), когда она разговаривает со своими подругами. Подчеркивая и заостряя в образе Тамары эгоистическую самоуспокоенность «лучшей стахановки», думающей только о собственных успехах и не желающей помогать подругам, актриса подводит свою героиню к столкновению с коллективом.

На таких же жизненно сложных мотивах основаны и комедийные черты «сплетницы» Веры (И. Прейс), наивной мечтательницы Нюры. Хорошо играет парторга Мороза Е. Весник. Спокойные, неторопливые движения, уверенность в себе, пытливое внимание, уменье разгадать неверные мысли собеседника и довести их до естественного, очень смешного конца — вот источник юмора парторга. Его юмор — юмор сильного.

Вина не только театра, но и драматурга в том, что на сцене бездействуют супруги Фоменко — Петр Ермолаевич (В. Бубнов) и его жена Полина Никитишна (С. Собинова) и совсем лишняя фигура — директор завода Субботин (А. Кругляк), долженствующие лишь осведомлять зрителей о прошедших и предстоящих событиях. Естественно, что и актеры и режиссура не нашли для них места в спектакле. В роли мастера Авдеева Б. Лифанов убедительно показал отсталость своего героя, но не сумел передать, как произошел перелом в его психологии и как под напором жизни мастер изменил свои застарелые привычки.

Но эти недостатки не лишают пьесу и спектакль самого главного достоинства: спектакль получился яркий и веселый, потому что актеры играют своих героев всерьез, обнажая их сокровенную суть, донося правду неустанной борьбы нового со старым в нашей жизни.

2. Пьеса молодого драматурга М. Максимова «Никогда не забудем!» посвящена прошлому — в ней показана гражданская война в Сибири в 1918—1919 годах, разгром колчаковщины и иностранных интервентов, но весь ее революционный пафос, все ее обличительные мотивы полны живой силы и отвечают на самые волнующие вопросы современности.

В живых, исторически достоверных образах драматург показывает разбойничье «согласие» предателей и интервентов и великое мужество народа в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Есть в пьесе сцена, полная глубокого символического смысла. В ставке Колчака собрались командующие войсками интервентов. Американец Гревс, англичанин Уорд, француз Жанен не скрывают своего презрения к жалкому истерику и полнейшему ничтожеству, поставленному ими «верховным правителем» России. Представители стран «доброго согласия» вступают в яростную перебранку с адмиралом и между собой. Но вот в кабинете правителя появляется арестованный контрразведкой большевик Масленников. И этот человек в наручниках, обезоруженный, приговоренный к смерти, двумя-тремя фразами, полными веры в силу народа, в непобедимость правды, открытой людям коммунистами, невольно заставляет сбиться в угол всю эту свору. Страх — вот единственное чувство, объединяющее этих хищников...

Мы ясно ощущаем — весь народ Сибири встал против Колчака и интервентов. И это ощущение в спектакле создается не количеством персонажей, олицетворяющих лагерь народного сопротивления, а тем, что все представители борющегося народа — люди разные. Человек глубокой внутренней убежденности — таков Александр Масленников, руководитель большевистского подполья в Омске (артист А. Головин). И юмор, и молодой задор, и темперамент борца передает актер в этом человеке. Совсем иначе выглядит Степной — второй подпольщик и партизанский командир. Его обаяние — в сдержанности, в спокойной силе (В. Нещипленко). Эти люди — испытанные бойцы революции.

Но есть в спектакле и герои, чья революционная биография рождается на наших глазах. Мы видим, как закономерно находит свой путь к борьбе за советскую власть крестьянин Пантелеймон Дерюга, которого артист С. Маркушев наделяет чертами живыми и почти эпическими по своему звучанию. Это зрелая, уверенная актерская работа. Так же уверенно играет роль рабочего-машиниста Бугрова артист В. Бубнов. Бугров — человек, всем сердцем принимающий революцию, как свое кровное дело; мы ясно ощущаем его страстное желание отдать свои богатырские силы борьбе за народное дело.

Большая удача спектакля — игра Л. Гриценко в роли Ирины Бугровой. Вначале, быть может, чрезмерно нервная и порывистая для своей подпольной клички «Железная» — Ирина предстает затем, как олицетворение чистоты и женственности, молодого задора и душевной верности своему революционному долгу.

Хороша юношеская запальчивость, с которой играет роль юного партизана и подпольщика Гошки И. Козлов. И так в любой, даже эпизодической роли — будь это взятый в плен партизанами обозник (С. Усин) или разбитной, анархически настроенный Чернявый солдат (А. Кругляк) — театр старается донести правдивый человеческий характер.

И жаль, что силы, которые противостоят народу, — часто не живые, реальные люди, а абстрактное воплощение зла. Реальная злоба каждого из врагов революции не обрела ясного выражения, оправданного историей, характером и социальным положением человека. Образ Колчака в исполнении актера В. Куманина лишен сатирической остроты, неестественны его грозные жесты и нарочито величественные позы, которые сменяются деланной истерической растерянностью или испугом.

Не вызывают подлинного представления о зловещей роли оккупантов в Сибири французский генерал Жанен (В. Белановский), английский полковник Уорд (Н. Баженов). Пожалуй, реальный и опасный враг среди них — только американский генерал Гревс (С. Мартьянов), беспощадно жестокий, когда за ним сила, озлобленно трусливый в минуты поражения.

Молодой театр и драматург в трактовке образов положительных были верны принципам реализма, но им не хватило красок для безжалостного разоблачения подлых врагов — их низменных страстей и чувств — изнутри, на прочных основах жизненной правды.

И все-таки в спектакле Театра имени Станиславского (постановка Ю. Мальковского), несмотря на отдельные просчеты, есть и органическая цельность и хорошая отработка деталей, и это позволяет поздравить коллектив с удачей.

* *

Два спектакля в Театре имени К. С. Станиславского снова подтверждают незыблемую истину: театр оправдывает свое высокое предназначение, зреет и крепнет только в том случае, если он — обращаясь ли к прошлому или представляя с подмостков людей нашего времени — знает, к каким выводам он хочет привести зрителей, что он хочет им сказать.

Два спектакля молодого театра убедительно говорят о его движении вперед — к идейной и творческой зрелости.

Новые книги

Балябин В. Голубая Аргунь. Роман. Читинское областное государственное издательство. 300 стр. Цена 7 руб. 85 коп.

Белянинов А. Лучшие годы. Рассказы и очерки. Свердловское областное государственное издательство. 104 стр. Цена 1 руб. 10 коп.

Браун Л. Железный город. Роман. Перевод с английского И. Кашкина. Издательство иностранной литературы. 240 стр. Цена 7 руб. 65 коп.

Вальсюнене В. Вероника. Поэма. Сокращенный авторизованный перевод с литовского С. Мар. Вильнюс. Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР. 144 стр. Цена 4 руб. 55 коп.

Гончар О. Таврия. Роман. Перевод с украинского Л. Вышеславского, Р. Скоморовского, Н. Строковского. Киев. «Радянський письменник». 448 стр. Цена 5 руб. 60 коп.

А. М. Горький — основоположник советской литературы (Ученые записки Академии общественных наук при ЦК КПСС. Выпуск 16). 320 стр. Цена 13 руб. 20 коп.

столько Фрунзе, сколько самим ткачам — их организованности и дисциплине.

Читатель понимает, что партия уже много здесь поработала, сумела сплотить ядро революционно настроенных рабочих, и теперь настала пора дать им опытного вожака для организации решающего политического выступления.

В рассказе «Хозяева города» мы видим Фрунзе как опытного большевистского агитатора. Но вместе с Фрунзе мы видим и других руководителей стачки — членов подпольного комитета большевиков, видим рабочих-ткачей, ставших в мае 1905 года подлинными хозяевами Иваново-Вознесенска. Фрунзе и здесь — в окружении масс: организуя их, он выражает их волю. Так от рассказа к рассказу растет и крепнет роль молодого Фрунзе в рабочем движении. И только тогда, когда уже ясно встал перед нами его образ, автор снова переходит к рассказам, в которых товарищ Арсений не всегда является главным действующим лицом. Этот переход сделан очень своевременно, очень удачно.

Эти рассказы с большой убедительностью подчеркивают связь партии с массами трудящихся, раскрывают силу коммунистического слова, силу примера.

Юный читатель будет благодарен автору за каждый новый штрих из жизни замечательного революционера. При этом читателям хочется, чтобы фактический жизненный материал был облечен в художественную форму. В большинстве рассказов Арк. Васильев справился с этой задачей. Лучшими в этом смысле надо признать рассказы «К сердцу России» и «Мы еще вернемся, товарищи!» По своему построению они являются наиболее законченными, по своему действию — наиболее динамичными, по раскрытию характеров — наиболее точными. В них характер Фрунзе раскрывается в движении.

Из рассказов, в которых главные герои — ткачи, выделяется как лучший «Настя Рублева». Мы видим, как постепенно, шаг за шагом, простая, поначалу мало сознательная женщина превращается в революционера, в активного борца.

Не все рассказы Арк. Васильева равноценны. Есть и такие (например, «Жизнь продолжается»), в которых автор не сумел важную тему и интересный материал превратить в художественное произведение.

Слаб и рассказ «Он теперь живет в Казани» — второстепенному отведено в нем места больше, чем главному.

В основном же книга «Товарищ Арсений» получилась удачной. Она вызывает хорошее чувство, светлое раздумье, гордость за могучую силу народа, выдвинувшего из своей среды славных героев, одним из которых был Михаил Васильевич Фрунзе.

Конст. МУРЗИДИ

В МИРЕ БОЛЬШИХ ИНТЕРЕСОВ

В этой небольшой книжке нет примелькавшегося описания беспечных детских игр и забав, того узкого комнатного мирка, который составляет содержание иных легковесных, шаблонных книг для детей. Мир, встающий со страниц стихотворного сборника И. Белякова «Строители» (Краснодар, 1952 г., 55 стр.), широк и ясен. Герои книжки — дети: дошкольники, пионеры, юннаты; темы стихов — все то, что, по словам М. Горького, знакомит ребят «с новой действительностью, которую создают отцы для детей».

...Мальчик распахнул окно, и сразу детскому взору предстало в неповторимой красе «дорогое утро Родины»: голуби, взлетевшие в синеву, сочная ветка вишни, шум родных полей. Все, чем богато колхозное село, его улицы, окрестности, что совершается и создается в «большом мире»,— все это, как воздух, как свет, входит в жизнь детей. Здесь они роют после дождя «канал на улице своей», там их внимание привлек новый дом, сегодня они любуются работой мотовоза, завтра собирают семена для колхозных лесополос.

Не только наблюдателями, но и участниками событий, будущими строителями чувствуют себя герои стихов И. Белякова.

В таких стихах, как «Наша станица», «Водоем», «Портальный кран», «Строители», автор стремится донести до детского понимания смысл преобразований в нашей жизни, рассказать о работе машин, помогающих людям изменять природу.

В книжке отчетливо вырисовывается образ нашей детворы — жизнерадостной, любознательной, трудолюбивой. Дети показаны в их главном стремлении — следовать светлому примеру старших, узнать как можно больше о делах, о людях нашей Родины. Потому-то и вызывают наши симпатии юный столяр, смастеривший рамку для портрета вождя («Я сделал рамку»), и паренек из ремесленного училища, решивший «в труде прославить город Сталинград» («Отпускник»), и колхозные юннаты, высадившие деревья вдоль улицы, чтоб стала она «всех улиц зеленей» («На улице»).

Простота, доходчивость, динамичность — свойства наиболее удачных стихов И. Белякова.

Однако в сборнике далеко не все удалось поэту. Есть стихотворения подражательные, риторичные. Общеизвестны блестящие детские стихи В. Маяковского о выборе профессии — «Кем быть?». На ту же тему написано и стихотворение И. Белякова «Наша семья». Но написано тускло, с явными заимствованиями.

Живое, образное видение мира автор порой подменяет в своих стихах риторическими описаниями. Оттого такие, например, стихотворения, как «Зеленый заслон», «В классе», «Наша семья», лишены непосредственности, теплоты чувства.

Традиционны по замыслу, лишены живых наблюдений и такие стихотворения, как «Скворешни» и «Каштан». В них нет ничего интересного, познавательного для ребят; это просто рифмованные сообщения о том или ином факте.

Серые, вялые строки, к сожалению, встречаются и в удачных стихах. В стихотворении «Хороший мастер» можно найти целые строфы, написанные бесцветно:

Он в бригаде,
Как обычно,
Впереди других идет.
Он,
Работая отлично,
По две нормы в день дает.

Молодой поэт еще очень невзыскателен к слову. Особенно часто встречаются стертые, невыразительные обороты речи: «большое счастье жить и строить», «все в порыве трудовом», «настойчивы, упрямы, с закалкой трудовой», «упорным был и стойким»... Нередко из стихотворения в стихотворение кочуют одни и те же сравнения: «Как снег, две тучки», «Бел, как снегом запорошен, дом», «Возле хаты, что, как снег, чиста, бела». Иногда автор заставляет ребят говорить не свойственным им языком. Например, о яблоньке ребята говорят:

Как дитя свое,
Как свою подругу,
Берегли ее.

Автор допускает неправильные ударения: «И на подводах увезли всю эту зóлу в поле».

Как видим, книжка И. Белякова не лишена серьезных художественных недостатков. И все же она свидетельствует о том, что молодой поэт — на правильном пути. Он стремится раскрыть перед своим читателем мир больших интересов и дел. А над повышением своего художественного мастерства ему надо много работать.

А. ФЕСЕНКО

ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ О ПРИРОДЕ

По заглавию книги М. Зверева «У лесного костра» (Алма-Ата, 1952 г., 223 стр.) читатель ожидает встретить в ней ныне почти исчезнувший жанр занимательных «охотничьих рассказов», в которых автор все известное и бывалое стремится превратить в неизвестное и небывалое.

Против этого, попросту говоря, «охотничьего» вранья направлены правдивые, научно обоснованные очерки о природе.

Если в тех веселых «охотничьих рассказах» оживляющий вымысел появляется за счет отступления от правды, то нередко в этих «познавательных» очерках правда сообщается за счет полного отказа от художественного вымысла, и оттого такие «познавательные» рассказы не очень-то располагают к познанию..

Все рассказы о природе можно расположить по определенной шкале — между научным описанием и вымыслом: при сильном перевесе в сторону научности — читать скучно, при перевесе в сторону вымысла — после чтения ничего не остается для раздумья, книжка не дает никаких знаний.

Вот тем и хороши рассказы М. Зверева, что читаются они легко, с интересом и в то же время располагают читателя к полному доверию, ибо достоверны и в научном отношении. «У лесного костра» — это одна из редких книг о природе, которые увлекают читателя правдивостью, как увлекают документальные фотографии чего-нибудь невиданного. Такие фотографии не претендуют на искусство, но часто бывают нам дороже иных картин.

Для примера мы берем из очерка М. Зверева отрывок об одном мало известном зверьке:

«...В открытой степи среди одиноко торчащих полынок можно встретить крошечные следы какой-то мышки, которые невольно заставят пойти по ним — зверек шел по снегу, а не бежал и не прыгал. Мышь, идущая шагом...»

Да, мышь, идущая шагом! Как же за ней не пойти? И автор долго идет на лыжах по следам шагающего где-то далеко впереди зверька.

«...Вдруг маленький снежный комочек бойко покатился вперед... как сказочный колобок!.. Несколько торопливых шагов и уже видно, как он сидит на снегу, злобно вереща, широко раскрыв рот и угрожающе подняв по бокам головы малюсенькие растопыренные лапки. Крошка так мала и красива, что невольно улыбаешься. Да ведь это джунгарский хомячок!

Несмотря на грозно-комический вид, джунгарский хомячок безобиден. Он бережно взят и посажен прямо на ладонь. Внезапно поведение его резко меняется. Хомячок садится на задние лапки и начинает умываться передними. Вот он вытянул заднюю лапку, лизнул подошву и почесал ею за ухом! Хомячок получает изрядную крошку хлеба. Зверек хватает ее передними лапками, садится «колышком» и с жадностью ест, посматривая на вас своими замечательными черными глазками».

Вот так просто и занятно описано множество животных, населяющих степи огромного края — Казахстана.

Нет ничего удивительного в том, что книга эта явится отличным помощником преподавателя географии в школах. Не только в Казахстане, но везде, во всех школах такой книге обрадуются. В этой книге автор без всякого вымысла, посредством одной только правдивости делает свои рассказы для всех интересным чтением.

Читая эту книгу, начинаешь думать, что интерес к чтению сообщается читателю не только художественным вымыслом, а просто любовью автора к своему делу.

Именно любовью писателя к своему делу дышат и немногие страницы — их всего восемь — веселой и познавательной детской книжки М. Зверева «Кто как играет» (Алма-Ата, 1952 г., 8 стр.).

«Игра друг с другом у зверят — это их школа и подготовка к жизни»,— рассказывает писатель. На примерах игры самых молодых обитателей леса он в занимательной форме сообщает детям первые представления о важных законах природы.

И трудно сказать, для кого больше написаны правдивые и занимательные книжки М. Зверева — для детей или для взрослых. И те и другие прочтут их с удовольствием.

Михаил ПРИШВИН

ТАЛАНТ И ЗНАНИЕ

Книга писателя и ученого И. Ефремова «На краю Ойкумены» («Молодая гвардия» М., 1952 г., 292 стр.) начинается весьма своеобразно.

Юноша и его молодая спутница — посетители Ленинградского Эрмитажа — в раздумье останавливаются перед голубовато-зеленой геммой. Искусной рукой неизвестного талантливого художника древней Эллады или Египта запечатлены на камне миниатюрная девичья фигурка и против нее три обнявшиеся мужские фигуры. Что скрывается за этим загадочным изображением?

Умело сочетая данные археологии и истории с ярким и увлекательным повествованием, автор высказывает как бы одну из возможных научных гипотез, объясняющих происхождение чудесной геммы, изумляющей и нас, людей XX века, красотой и совершенством пластических форм.

«В те далекие времена, когда была создана эта гемма, процветали бесправие, угнетение и рабство. Множество людей влачило безысходную жизнь. Но борьба рабов за освобождение велась. Угнетенные поднимали оружие против беспощадного рабства. И вот, глядя на гемму с изображением трех воинов, хочется думать, что их дружба возникла в битве за свободу... Может быть, они вместе бежали на родину из плена... Сам неизвестный художник, возможно, участвовал в борьбе...»

Рассказанная писателем, эта гипотеза становится уже произведением искусства. Вот почему так волнуют читателя полная опасностей и необыкновенных приключений судьба эллинского юноши-скульптора Пандиона, попавшего в плен к египтянам, и его смелый побег из неволи вместе с верными друзьями — негром Кидого и этруском Кави и невероятные лишения, перенесенные смельчаками в их скитаниях по безводным пескам раскаленной африканской пустыни.

И. Ефремов с самого начала повествования нарочито подчеркивает первым эпизодом, происходящим в Эрмитаже, что все рассказываемое — ни больше ни меньше как выдумка, как своеобразная экскурсия из залов музея в глубь веков.

Повесть «На краю Ойкумены», в которой ученого так удачно дополняет художник, чем-то напоминает работы археолога М. Герасимова, который на основе точно разработанных и научно проверенных данных рукой опытного ваятеля воссоздает по остаткам черепа скульптурный портрет человека, умершего многие сотни лет назад.

И хотя автор почерпнул свою тему из далеких эпох, не говорит ли его книга о могуществе современной науки, способной проникнуть в историческое прошлое и восстановить картины народной жизни и борьбы?

Если читатель посетит залы Ленинградского Эрмитажа, откуда началось увлекательное путешествие, он узнает, что среди экспонатов богатой коллекции собственно и не существует подобной геммы, как не существовало, быть может, именно такого юноши Пандиона, создавшего изящную резную группу, символ больших человеческих чувств — любви и дружбы.

Но разве стала от этого менее полезной и занимательной сама книга? Разве не раздвинула она представлений молодого читателя о древнем мире, о его искусстве, культуре и нравах, разве не сделала героев далекого прошлого близкими и понятными для отзывчивых юных сердец, готовых сочувствовать тем, кто в давние времена смело и мужественно отвоевывал свое право на свободу и счастье!

С. ЛАРИН

ПОСЛЕ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА НАРОДОВ В ЗАЩИТУ МИРА

СЕРДЦЕ ИСПАНИИ

КАРТИНЫ ЖИЗНИ

Франкистская пропаганда усиленно рекламирует «прелести» фашистского режима в Испании. Стремясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение, франкисты и их покровители всячески восхваляют «испанский рай». Но не раем, а подлинным адом для испанского народа является кровавый режим Франко. Вся трудовая Испания ненавидит этот режим террора и голода. Испанские патриоты активно борются против франкистской тирании.

Эти три рисунка посвящены сегодняшней Испании, изнемогающей под фашистским гнетом, но продолжающей борьбу за свободу и мир. Они были экспонированы на устроенной некоторое время назад в столице Мексики — городе Мексико выставке работ мексиканских и проживающих в этой стране испанских художников.

«Франкистский рай» — рисунок Фанни Рэйбл

«Забастовка в Барселоне» — рисунок Адольфо Мехиак

«300.000 подписей испанцев за мир» — рисунок Франсиско Мора

Франкистская клика с ее режимом террора, голода и войны превратила Испанию в один огромный застенок. Неслыханные жертвы и лишения несет испанский народ, которому Франко готовит участь «пушечного мяса».

Барселонская забастовка, разразившаяся весной 1951 года, показала, что франкистским палачам, несмотря на зверский террор и массовые преследования, не удалось сломить волю испанского народа, задушить в его сердце стремление к свободе и миру.

Испанцы-антифашисты, находящиеся в Мексике, Аргентине, Уругвае, Бразилии, на Кубе и в других местах, организовали конференции и ассамблеи в защиту мира. Они проводились накануне Венского Конгресса с расчетом, чтобы антифранкистская Испания была представлена на этой великой ассамблее наций.

По сообщению газеты «Эспанья демократика», испанские сторонники мира, находящиеся за пределами своей родины, в странах Латинской Америки и Западной Европы, собрали почти полмиллиона подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

И что очень важно — эта борьба усиливается и внутри самой Испании, истязаемой франкистами. В промышленных центрах страны, в сельских местностях, в маленьких и больших городах — повсюду движение за мир развивается под лозунгами: «Мы — за мир!», «Долой палача Франко!».

В адрес Испанского Совета мира, находящегося в Мексике, преодолевая многочисленные препятствия, воздвигаемые франкистскими властями, беспрерывно поступают из Испании листки с тысячами подписей простых людей. Испанцы, поставившие подписи на этих листках, приветствуют движение за мир.

И в Вену из всех уголков франкистской Испании приходили на имя Конгресса народов послания испанских патриотов, заявлявших о поддержке движения в защиту мира. Уже после начала Конгресса в Вену из Испании приехали три делегата. Они представляли основные группы соотечественников и привезли листы с подписями и приветствия великой ассамблее от рабочих и крестьян, студентов и учителей, писателей и священников Испании. В последние месяцы, после окончания Венского Конгресса, борьба испанских трудящихся за мир еще больше усилилась. Испанский народ горячо поддерживает решения Венского Конгресса.

Большую работу по популяризации решений Конгресса ведут испанские эмигранты. Комиссия борьбы за мир, объединяющая испанцев, проживающих в странах Латинской Америки, и возглавляемая известным писателем Хосе Бергамином, приняла решение усилить кампанию за объединение всех честных испанских патриотов, без различия политических взглядов и религиозных верований, для того, чтобы выполнить решения Венского Конгресса. Комиссия решила провести среди испанских эмигрантов глубокую разъяснительную работу о значении Конгресса народов, выпустить специальный бюллетень «Испанцы за мир», широко популяризировать все резолюции Конгресса и материалы, посвященные деятельности испанской делегации в Вене.

О поддержке решений Венского Конгресса говорится в многочисленных письмах, полученных Испанским Советом мира. Вести о мире приходят даже из франкистских тюрем, где страдают и подвергаются всевозможным издевательствам тысячи верных делу народа испанских патриотов. Испанский Совет мира получил письмо от Грегорио Лопеса Раймундо, героя событий 1951 года в Барселоне, когда была мощно продемонстрирована воля испанского народа к миру и независимости.

Из Барселоны прибыло послание женщин-работниц Каталонии, в котором, в частности, говорится: «Мы не позволим втянуть нас в военную авантюру, затеваемую вашингтонскими атомщиками и их лакеем Франко, палачом нашего народа. Мы никогда не дадим наших сыновей для ужасной мировой бойни».

Венский Конгресс в защиту мира вызвал большой интерес среди трудящихся Мадрида. Невзирая на репрессии со стороны фалангистской полиции, патриоты выразили свое стремление к миру, распространяя листовки, карикатуры, делая надписи на стенах, призывающие к борьбе против угрозы войны, и т. д.

Одно из писем, посланных жителями Мадрида, гласило: «Из самого сердца Испании испанские девушки, страдающие от франкистской тирании, шлют вам выражение самой горячей поддержки Конгресса. Мы обещаем неустанно работать, чтобы собрать все возможные подписи в защиту мира».

Мадридский рабочий в письме, направленном Испанскому Совету мира, написал: «Как бы ни были глубоки различия во взглядах, которые нас разделяют, все мы, испанцы, снова будем вместе в решительный час спасения жизни Испании, спасения мира».

AL CONGRESO DE LOS PUEBLOS POR LA PAZ

España
en nombre de 1500
españoles que de
seamos la paz
S. F. A.

Один из листков с подписями испанских патриотов, заявляющих о горячей поддержке движения защиты мира. На листке написано: «От имени 1.500 испанцев, желающих мира».

Среди многих листков с подписями за мир, полученных из Испании, обращает на себя внимание послание из местечка в районе Ла Риоха. В этом местечке, где насчитывается немногим больше 2 тысяч жителей, было собрано 1.500 подписей.

Из Уэльвы получено письмо, подписанное 44 испанцами. В этом письме говорилось: «Борясь за мир и национальную независимость, против американских захватчиков нашей родины, мы присоединяем свой голос к голосу всех миролюбивых народов, мужчин и женщин, прозвучавшему на Венском Конгрессе».

Священник из одной испанской деревни прислал более 200 подписей, собранных им среди прихожан, поддерживающих решения Конгресса. Жители Сан-Себастьяна в своем письме заявили: «Наша молодежь никогда не будет сражаться в войне, которую готовят империалисты».

Некоторые листки с подписями за мир, посланные из Испании, имеют рисунки, которые выражают патриотические чувства людей. Вот такой листок, подписанный 89 жителями Луго. Рисунок символически изображает, что стремятся захватить империалисты — «железо, уголь, сталь, ртуть, растительное масло — богатства Испании». «Антифранкисты! Не допустим, чтобы вся Испания и богатства нашей страны были использованы империалистами в агрессивной войне, которую они готовят против Советского Союза и стран народной демократии. Испанцы! Будем неустанно бороться за мир».

Бьется сердце свободолюбивой народной Испании! Оно полно гнева, мужества и решимости. С каждым днем ширится в стране движение в защиту мира, которое становится все более могучим оружием борьбы против войны, против происков империализма.

Хосе ГАЛАН

КАК НИ СТАРАЮТСЯ ВЕРБОВЩИКИ В КАНАДЕ...

В Канаде, на пунктах регистрации безработных и пунктах выплаты пособий по безработице, в последнее время появилось подозрительно много плакатов, приглашающих добровольно вступать в армию. Нетрудно догадаться, в чем тут дело: в стране несколько сот тысяч безработных, и вербовщики пушечного мяса пытаются использовать в своих целях бедственное материальное положение этих людей.

Выходящий в Торонто еженедельник «Чемпион» поместил письмо молодого рабочего, уволенного с фабрики готового платья. Оставшийся без работы швейник пишет:

«На пункте выплаты пособий безработным нетрудно заметить плакаты с написанными на них такого рода лозунгами: «Вступай в армию и обучись там специальности». Но у меня есть уже специальность. Зачем мне учиться убивать людей, если я умею делать вещи, которые могут им облегчить жизнь?.. Мне кажется, это не случайность, что пункт по набору рекрутов в Торонто помещается напротив пункта выплаты пособий безработным».

Однако, как ни стараются вербовщики, канадская молодежь не изъявляет желания вступать в армию и гибнуть затем в агрессивной войне в Корее. Официальные круги Канады обеспокоены тем фактом, что канадским вооруженным силам не удается набрать необходимое число рекрутов. Тревожные сообщения об этом появились в канадской прессе.

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай, **«Трибуна люду»** — Польша, **«Свет в образех»** — Чехословакия, **«Литературен фронт»** — Болгария.

На стройках Аньшаня

На аньшаньском металлургическом комбинате идет большое капитальное строительство.

«Вся страна, — сообщает газета «Женьминьжибао»,— посылает сюда квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников, студентов высших учебных заведений».

Здесь создается самый большой в Китае сталепрокатный завод. Он вступит в строй действующих во второй половине 1953 года. Завод будет производить:

«рельсы, угловое, двутавровое, швеллерное и квадратное железо, а также блюмсы для производства цельнотянутых труб. Все эти крупносортные изделия, необходимые для современного промышленного строительства, ранее ввозились из-за границы».

Газета сообщает далее о сооружении в Аньшане первого в стране завода цельнотянутых труб, который

«спроектирован для Китая советскими специалистами и оснащается новейшим мощным и автоматизированным оборудованием, созданным в Советском Союзе».

С советской помощью уже в основном построена и первая в стране автоматизированная доменная печь.

Аньшань быстро превращается в крупнейшую металлургическую базу нового Китая.

Флаг Польши на морях и океанах

Старая, капиталистическая Польша фактически не имела своего собственного морского торгового флота, большинство судов принадлежало иностранным капиталистам.

Вместе со свободой, которую принесла Польше Советская Армия, восторжествовала и историческая справедливость: народная Польша вновь вышла к морю, она получила порты, насильственно захваченные некогда агрессивной Пруссией, а затем гитлеровской Германией. Благодаря решающей победе Советского Союза во второй мировой войне и возвращению Польше ее исконных западных земель протяженность морской границы Польши увеличилась со 140 до 497 километров. Над крупнейшими портами Гдыней, Гданьском и Щецином взвился национальный флаг Польского государства.

«Трудно было в первые годы, — пишет «Трибуна люду», — порты были разрушены, заминированы и лишены оборудования...»

С помощью советских специалистов удалось в короткий срок очистить бухты от мин, поднять со дна моря взорванные пароходы, пловучие доки и краны. В Польше начали ремонтировать старые и впервые в истории страны строить новые корабли.

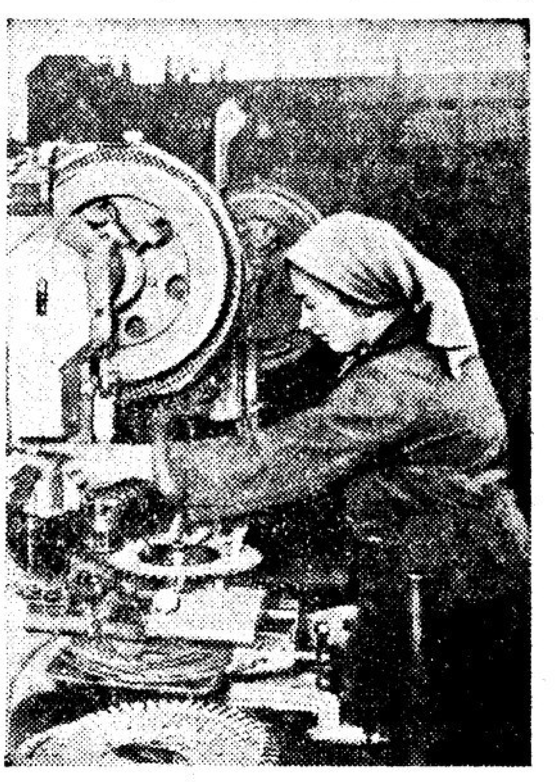
Морское строительство приобретало с каждым днем все больший размах. Со стапелей Гданьской и Щецинской судоверфей уходили в море новые суда, и среди них «Бригада Маковского», «Солдек», «Вечорек», «Новая Гута» и другие.

«Наши корабли, — пишет «Трибуна люду»,— перевозят ныне польский уголь, сырье, оборудование, различные продукты. Прошло всего восемь лет после того, как Польша обрела свободу и независимость, а наш флот по сравнению с 1938 годом вырос втрое. В течение ближайших трех лет он увеличится еще в три раза.

Корабли под флагом народной Польши бороздят моря и океаны всего земного шара».

Передовая работница

На чехословацком электротехническом заводе в Доудлевце хорошо известно имя передовой 18-летней работницы Либуше Черной. По примеру советских многостаночников она перешла на обслуживание двух

машин. Работая на одной машине, чехословацкая патриотка выполняла план на 140 процентов, теперь она дает 230 процентов нормы. На снимке, взятом нами из журнала «Свет в образех», изображена Либуше Черная за работой.

Братская дружба

Что такое для нас болгаро-советская дружба?

Отвечая на этот вопрос, газета «Литературен фронт» пишет:

«Это каждый пароход с машинами и различным оборудованием, прибывший из Одессы или другого черноморского порта Советского Союза в наши порты Сталин или Бургас!

Это каждый завод, каждая фабрика, каждая электростанция, построенные с помощью Советского Союза, оснащенные советским оборудованием!

Это каждый советский инженер, техник или другой специалист, которые побывали у нас, поделились своим опытом, помогли нам в трудном деле!»

Нет такой области жизни новой Болгарии, где бы не сказывалась чудесная сила советско-болгарской дружбы. Бо́льшая часть оборудования для строящихся новых заводов, важнейшие материалы и сырье для легкой и тяжелой промышленности, машины для угольных шахт и многое другое ввозятся в Болгарию из Советского Союза.

«Болгаро-советская дружба, — пишет «Литературен фронт»,— утверждается и чудесной по мудрости художественной силой советской книги и незабываемыми, волнующими советскими фильмами, неповторимо прекрасными картинами и всем тем, что вселяет уверенность и смелость в борьбе за наше счастливое будущее».

Газета подчеркивает, что болгаро-советскую дружбу народ готов защищать всеми силами от посягательств врага.

«Мы готовы защищать от всякого посягательства дело социализма и дело мира,— заключает «Литературен фронт». — Интересы советского народа сливаются с интересами нашего народа. Наша страна — одна из «Ударных бригад», которые вносят свой вклад в дело победы на фронте мира, демократии и социализма».

У границы

Клара ФЕХЕР,
венгерская писательница

Туман сгущался. Он опускался все ниже и ниже, поглощая свет, скрадывая шаги, делая неопределенным расстояние. Его молочную пелену прикрыла ночь. В темноте хозяйничал ветер, сгонявший с холмов косматые клубы испарений. По южному краю одного из этих холмов проходит граница, всего в каких-нибудь двухстах метрах от крайнего дома примостившейся здесь деревушки. Там, рядом с пограничным столбом, высится здание «караулы» — югославской заставы. Там двуногие звери готовятся к прыжку через границу. Вокруг «караулы» — низкорослые кусты.

Ночь и туман — союзники диверсанта. Он ползет из кустов, вооруженный пистолетом, гранатой, ножом, готовый убить любого, кто встанет на его пути. Вот он переползает через ров, режет проволоку — ведь этому он научился еще тогда, когда был эсэсовцем или четником, — и снова ползет к крестьянскому саду. Здесь он встает, расправляет спину и думает: «Ну, перешел». Он думает, что он искуснее тех десяти, двадцати, пятидесяти убийц, которые попали в руки наших пограничников, прежде чем достигли крайнего дома села. Но именно в эту минуту перед ним поднимается препятствие во сто крат сильнее гранита и стали — патриот с его верностью родине.

...Дом Миклоша Чути—самый крайний в селе Л.

Миклошу Чути около тридцати лет. Это высокий, худощавый, крепко сбитый человек с шапкой каштановых волос на голове и открытым, опрятным лицом. Рассказывая, он часто улыбается, и тогда обнажаются его ослепительно белые зубы.

— Помню, как же не помнить. Такую ночь человек никогда в жизни не забудет. Она была такой же туманной, как и сегодня. Мы праздновали день рождения моего сынишки. Еды и вина было достаточно, и гости засиделись. Разошлись далеко за полночь. Я утомился, конечно, и рад был отдыху. Но вдруг, слышу — стучат. Кто бы мог быть? Знакомый не стал бы стучать в окно, которое выходит в сени. Жена тоже вскочила. Не открывай дверь, говорит, вспомни про Фери Балога, односельчанина, которого убили диверсанты. Ну, подбодрил я жену, оделся, прихватил нож, который лежал на полке с позавчерашнего дня, когда резали кабана, заложил его за голенище, подхожу к окну и начинаю разговор с пришельцем:

— Кто там?

— Я.

— Кто я?

— Мартон Дьерффи. Иду издалека. Открой побыстрее.

— Чего тебе надо?

— Отдохнуть пару часиков, утром дальше пойду.

— Или к кухонной двери, вон там, по правую руку.

Потом одним рывком я распахнул кухонную дверь и насел на пришельца, скрутил ему за спиной руки.

— Отпусти! — рвался он.

— Отпущу, отпущу, только на погранзаставе.

— Не дури. Я беженец с той стороны. Христом-богом молю, дай отдохнуть, дай кусок хлеба.

— Погранзастава недалеко. Там есть и хлеб и мясо.

— Вот тогда-то он и заговорил уже своим голосом. «Отпусти руки, грязная собака!» — кричал он. Потом деньгами прельщал, снова ругался, пытался разжалобить меня разговорами о больном ребенке, который-де лежит на той стороне и нуждается в лекарстве из нашего Мохача, рассказывал басни о своем побеге из титовской Югославии, где он будто бы обокрал банк, и может мне заплатить, сколько я захочу. А я все сильнее сжимал его руки и, обливаясь потом, тащил на заставу. Когда цель была уже рядом, он зашипел:

«Ну, друг, надеюсь, с семьей-то ты попрощался?.. Молчишь? Ну, молчи, молчи... Я — офицер УДБ. Мне нужно было выиграть время — всего полчаса. Два моих товарища теперь, должно быть, уже стучатся в твой дом и, не найдя меня там, узнают, что ты выдал меня. Ни семье твоей, ни дому не сдобровать! Ну, а сейчас можешь вести меня дальше».

— Сказав это, негодяй пошел вперед так, что не надо было и подгонять его. Я иду и убеждаю себя: «Врет, врет, как по писаному. А что, если правда? От этих гадин всего можно ожидать. Не прошло и четырех месяцев с того времени, как они убили Фери Балога. А сколько раз они стреляли по нашим пограничникам! Да ведь, уходя, я даже забыл запереть дверь. А там жена, сын». Заколебался чуть, захотелось оглянуться — не покраснело ли небо над моим жильем? И тут я, видимо, на какую-то долю секунды ослабил руки, и этого оказалось достаточно, чтобы удбовец вырвал их из-за спины. Меня, как током, ударило и подбросило вперед. Я обхватил лазутчика обеими руками и при этом нащупал в его кармане револьвер. Я стал звать на помощь.

А помощь была уже совсем рядом. Через несколько минут мы были в помещении погранзаставы. Сообщники «моего» тито-фашиста уже сидели здесь — их выловили пограничники еще до того, как они достигли моего дома. Все трое оказались титовскими агентами.

***

...На рассвете мы выехали в деревню М. Пограничники советовали нам непременно разыскать там пионера Яноша Пати.

Они познакомились с Яношем летом, когда тот проводил каникулы у своих родственников в селе рядом с погранзаставой. Сюда, к пограничникам, недавно пришло письмо с приложенной к нему фотографией. Янош Пати писал: «Товарищи, я прочел «Молодую гвардию», и она мне очень, очень понравилась. Я очень рад, что вы мне прислали такую замечательную книгу. Я хочу быть таким, как Олег Кошевой. Я очень часто вспоминаю вас. Спасибо за то, что летом вы мне всегда давали футбольный мяч».

С фотографии смотрел улыбающийся светловолосый мальчик. Большие восторженные глаза и маленький, немножко курносый нос. Ему, вероятно, около двенадцати лет.

Мы застали пионера дома, за уроками. Янош Пати немного смутился и покраснел, когда мы стали расспрашивать его о подвиге.

— Ничего особенного и не было. Я был не один, а вместе с Шани Санто, Дьюси Бакшаи и двумя ребятами из Комарома. Да еще Анти Тоот тоже был. Мы увидели нарушителя границы, и я побежал на погранзаставу, вот и все.

— Вот он всегда такой,— ворчала бабушка Яноша.— Ведь и сами-то мы про этот случай узнали только из рассказа младшего лейтенанта.

Янош рассказал об этом случае подробнее.

— Был конец августа, — начал он. — Ребята, которых я раньше назвал, конечно, все пионеры, сказали: хорошо бы собрать гербарий для школьной коллекции. Пошли мы в лес и разбрелись там в разные стороны. Я увлекся сбором листьев, пока не услышал вдруг, что ребята с кем-то разговаривают. О чем говорят — не знаю. Слышу только:

«...поезд отходит в пол пятого».

«Ну, да, но вы неверно идете».

«Не ври!»

«Да мы ведь местные жители, — слышу обиженный голос Анти Тоота. — Станция вон в том направлении, а туда, куда вы теперь идете,— погранзастава».

— Почему, думаю, Анти говорит старшему неправду. Я уже приблизился к ним и увидел, как незнакомец качает головой. Тогда Дьюси Бакшаи и говорит:

«Если вы нас немного подождете, то мы вот закончим свои дела и покажем, как лучше всего пройти к станции. До половины пятого у вас еще времени много, а пока вы можете помочь нам».

Незнакомец подумал-подумал и говорит:

«Но я ведь знаю, что железная дорога в том направлении».

«Ну, если вы нас не хотите слушать, то и ступайте туда, а там пограничники вас уж направят на верную дорогу».

— Но незнакомец не пошел и только стоял и думал о чем-то. Вот тогда-то я и догадался обо всем. И тут же увидел, как Йошка из Комарома за спиной у незнакомца делает мне ногами и руками всевозможные знаки. Я тихо опустился на четвереньки и пополз назад. Ползу и прислушиваюсь, не заметил ли меня чужой. Но он продолжал разговаривать с ребятами. Даже смеялся над чем-то. Тогда я пополз еще быстрее, потом встал на ноги и бросился что есть духу в сторону деревни. Рассказывать дальше?

— Конечно, чего ты спрашиваешь, — нетерпеливо отрезала бабушка, хотя этот рассказ она уже слышала не один раз.

— Бегу я, значит, по полю. Ух, как далеко отсюда погранзастава. В обычное время я за день десяток раз, не меньше, проходил это расстояние, и никогда не казалось мне, что это далеко. А тут еще жара. Чувствую, выдохся, бежать не могу. Наконец-то на дороге появился велосипедист. Лицо знакомое, видел его в деревенском кооперативе. Попросил у него велосипед... На велосипеде я езжу плохо, но тогда получилось здорово, и я вмиг очутился на заставе.

— Пограничники тут же сели на мотоциклы и помчались в лес. Там они и схватили незнакомого человека.

Что это был за человек, нам рассказывали на заставе. Вооруженный пистолетом, он вовсе не собирался итти на станцию, а лишь дожидался ночи в лесу, чтобы перейти в темноте обратно к Тито.

— Хотел я узнать, что делал этот титовец в лесу, — закончил свой рассказ Янош Пати, — но пограничники мне ничего не сказали, а прислали в подарок книгу «Молодая гвардия». Остальные ребята тоже получили в подарок книги. Я даже и не думал, что за такие поступки положена награда.

***

...Иштван Такач-старший живет в деревне Ч. Ему пошел шестьдесят девятый год. Но столько ему никогда не дашь: держится он прямо, ходит бодро, быстро. Только голова его и усы белые, как снег.

Дядя Такач работает животноводом в сельскохозяйственном производственном кооперативе. Тот, кто хочет прийтись ему по душе, пусть заведет беседу о работе в кооперативе или же о том, как удалась ему летняя охота на фазана.

Нас интересовала именно охота.

— Это было в воскресенье. Закончил я все дела на молочной ферме, взял ружье и говорю жене, что к обеду вернусь. Но случилась со мной такая напасть, что на мушку ничего не попалось за целое утро. Вот уж и полдень прошел, злой я стал, проголодался. Ну, думаю, оглянусь-ка кругом еще разок и пойду до дому. Вижу, из пшеницы вылетает стайка птичек. Расстояние от меня порядочное. Я жду. Снова несколько птичек поднялось, но уже дальше, шагах в десяти от прежнего места. Ну-ну, интересно, думаю. Снова жду. Проходит так минут десять и снова стайка птиц взлетает, но уже в другом месте, на еще большем расстоянии от меня. Приготовил ружье и иду к пшеничному полю. Гляжу вправо-влево, ничего не вижу, не могу понять, кто спугивает птиц.

— Ну, бог с ними, надо итти обедать. Но сердце охотника неспокойно. Снова и снова тянет меня к пшеничному полю. Прошел я его кругом. Вижу, в одном месте потоптана пшеница. Что это за свинья, думаю, топчет наш урожай. Пошел по следу. А он уходит все дальше и дальше. Я насторожился. Иду, вглядываюсь и обнаруживаю: посреди поля лежит на земле человек.

— Кто такой, — спрашиваю, — что поделываете?

— Сами видите, отдыхаю. Я в государственном хозяйстве работаю.

— Это с какого же времени там работаете?

— Пять дней.

— И не знаете, что нельзя кооперативную пшеницу топтать?

— А что ж, нельзя отдохнуть человеку в воскресенье в этой проклятой деревушке?

— Государственное хозяйство наше и действительно пять дней тому назад набрало людей для уборки урожая. Но что-то мне не понравилось в этом человеке. И совсем не понравилось, когда он стал подбираться к своему пиджаку, который лежал немного в стороне. Тогда-то я и наставил на него дуло ружья.

— Доставил «отдыхающего» на погранзаставу. В карманах у него нашли все чин чином — подложные командировки на стройки в Казинцбарцика и в Сталинварош; были у него форинты, динары и все прочее. Забросили его сюда титовцы с заданием поджечь наше пшеничное поле, а потом бежать в глубь страны, в Сталинварош или куда-нибудь на другую стройку, чтобы там продолжать бандитское дело...

***

Миклош Чути, пионер Янош Пати, старый крестьянин Иштван Такач — все это простые люди, каких сотни и тысячи в наших южных пограничных районах. Все они самоотверженно работают и ни на минуту не забывают о том, что живут в непосредственной близости от границы. Глаз у них зоркий, они — верные помощники наших бдительных пограничников, оберегающих мирную и счастливую жизнь новой Венгрии.

БУДАПЕШТ

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00824.